

МИХАИЛ САЗОНОВ

УЗНИК
ПРИМУАРА

Annotation

Совсем недавно у него было все: друзья, уважение, деньги и власть. Все это он заработал через свою и чужую кровь, не брезгуя идти по головам. А сейчас... Сейчас он лишь дух, запертый в Гримуаре, магической книге. А все из-за случайности и одного сектанта. Отныне, Гримуар – его тело, его дом и его темница. И теперь он в другом мире, полностью ему не знакомом. Но все миры одинаковы, везде есть закон силы и воли. А значит, это еще не конец, надо лишь пройти дорогу с нуля и добраться до вершины. Но для начала надо придумать, как вообще начать куда-то идти, являясь по сути книгой.

Михаил Сазонов

Узник Гримуара

Молния в очередной раз сверкнула, окрасив вечерние районы города в черно-белые тона. Тучи закрывали небосвод. Казалось, еще секунда, и они обрушатся всей невообразимой тяжестью на старые крыши домов и головы людей.

Я стоял и смотрел на буйство стихии, равнодушно стряхивая пепел. Есть в этом что-то органичное, целостное, но вызывающее трепет человеческих инстинктов. На такое смотреть надо не из окна и с чашкой кофе в руке, а вот так, вблизи. Только протяни руку, сделай несколько шагов, и ты ощутишь на себе всю ярость бури, всю ее безграничную мощь, с которой не совладает ни один человек. А ты стоишь себе под козырьком подъезда и наблюдаешь, как безудержная сила ломает ветви деревьев, а крупные капли дождя барабанят по дороге, по старым машинам российского автопрома, от которых уже отслаивается краска. Временами даже кажется, что очередная крупная капля просто снесет ошметки, и красная шестерка покажет свой давно проржавевший заводской кузов...

Соседний подъезд залился тьяканьем, следом послышался не менее визгливый мат. Крысу повели на прогулку. Интересно, это существо не утонет в ближайшей луже? Мелькнула ленивая мысль: “Может, помочь...” Я даже завис, пытаюсь осознать, кому я хотел помочь: собаке размером с крысу или ее хозяйке.

Я очнулся от раздумий от обжигающего губы прикосновения фильтра сигареты. Снова забылся и начал курить фильтр. Отработанным щелчком пальцев отправил в недолгий полет дымящийся бычок, шлепнувшийся прямо в поток воды и уплывший в неведомые дали городской канализации. Я уже собрался тянуться за очередной сигаретой, но на плечо легла рука. Нет, не рука. Это лапища огромного чудовища, покрытая грубой шерстью и со вздувшимися жилами. Такое описание полностью подходило стоящему за мной человеку, что может запросто хлопнуть меня по плечу, хотя я далеко немаленький парень.

– Слышь, Альфа, ты долго тут морозиться будешь? Водка стынет, наши заждались. Пошли на хату, там покуришь, – проорал мне в ухо, пытаюсь перекричать шум ливня.

Окинув взглядом этого гиганта, чуток не дотягивающего до моих двух метров, зато давно перегнавшего меня практически в два раза в ширь – лишь кивнул. Хотя я и был на десяток сантиметров выше, но на фоне этой горы мышц с короткой стрижкой, я всегда смотрелся лишь стройным подтянутым пацаном. Говорить ничего не хотелось, но и оставаться на улице, погружаясь в свои думы тоже не прельщало. Сегодня день рождения одного из наших, а я тут от народа отбил. Так что просто зашел в подъезд следом за другом.

Гадзи, видимо, почувствовал мое состояние и решил оставить в покое на время. Мы молча и неспешно поднимались по обшарпанной лестнице пятиэтажной хрущёвки, каких тысячи в нашей необъятной стране. И все одинаковые: стены, когда-то побеленные, сейчас частично осыпавшиеся, раскрашенные и в непонятных разводах; перегоревшие лампочки, грязные следы на ступенях, пепел на пролетах... На иностранцев это действует как-то пугающе, а для нас – норма. Атмосфера, провонявшая кошками и наполненная потусторонними звуками из-за двери соседской квартиры, стала уже родной.

Дверь открыл Лысый, держа ствол в левой руке. Вот, казалось бы, уже двухтысячные пошли, десятка скоро стукнет, ан-нет! Многие из наших от девяностых так и не отошли. Я-то их застал только подростком, а тут многие постарше будут. Кто-то сказал: “Времена

меняются, а нравы остаются все те же”. Он был прав, а нам, выжившим в эти времена, есть кого опасаться. Многие перешли кому-то дорогу. Гигант по кличке Гадзи, производное от Годзилла, вообще не придавал этому значения, будто так и должно быть. А Лысый, не смущаясь, вернул пистолет на тумбочку в прихожей. Видимо, чтобы не забыть, если снова дверь придется открывать.

Я прошел к столу, окидывая присутствующих взглядом. Тут были все мои пацаны, друзья, братья. С некоторыми я еще в садике совочком строил песочные замки...

Я не понял, что на меня нахлынуло. Только сердце сжалось в предчувствии, что я не увижу их еще очень долго, не смогу больше так посидеть, отдохнуть в компании тех, кому можно доверить жизнь, на кого можно опереться в самой дерьмовой ситуации. Или это они видят меня в последний раз?! Гадзи в очередной раз вырвал меня из тяжелых дум. На ухо проорал что-то по смыслу очень похожее на ”Пей!” и вручил граненый стакан с алой жидкостью.

– Нахрен вино! – я попытался всучить стакан обратно, пытаюсь перекрыть шум от музыки. Никогда не любил вино. Кислятина.

– Пей!

Возражать было откровенно лень, но в отместку я плеснул в его стакан с водкой ту же гадость, потому что вино Гадзи любит не сильнее моего. Чокнувшись с обалдевшим от такой наглости другом, выпил залпом этот компот. Но что-то пошло не так. Схватив со стола пачку сока и не теряя времени на поиск стакана, я жадно припал к горлышку. Через пару секунд желудок перестал пытаться выпрыгнуть из глотки, и я сумел перевести дыхание.

– Это, мать его, что такое было?! – вместо громкого рыка из горла вырвался лишь жалкий хрип.

В ответ раздалось более членораздельное хрипение. Гадзи попытался повторить мой подвиг и явно переоценил свои силы. Справившись с алкоголем, он ухмыльнулся и, молча схватив графин с адской жидкостью, снова разлил по стаканам.

– Это, брат, наш эксперимент. Заграничный абсент и какой-то ликер. Забористая штука! – подлая гора мышц оскалилась двумя рядами ровных зубов. – Пей давай, чего смотришь на нее, как Ленин на буржуазию?! Давай за то, чтоб были!

Второй заход пошел куда лучше.

– Братан, ты чего кислый такой, будто тебе ежа в штаны подложили? Ты все из-за Ленки убиваешься? Брось. Ушла одна, а придет еще лучше! У тебя работа, власть, мы с пацанами... Все путем! Скоро выборы, ты этого сколько ждал? Забей на нее, все отлично будет.

Его ободряющий тычок локтем чуть не закончился для меня полетом на стуле, а он сидит и ухмыляется. Но у меня нет желания даже отшутиться в ответ. Я понимаю, что он таким образом пытается меня растормошить. Психолог чертов, причем по образованию. Правда, работа у него другая. Держит сеть фитнес-центров и спортивных залов.

Вообще, вся компания у нас подобралась интересная.

Лысый занимается стройкой и имеет свою охранную организацию. Он и решает все “недоразумения” и строит для нас объекты, а госзаказы выполняет благодаря моей помощи.

Весельчак же держит сеть кафе, ресторанов, кальянных и пару баров. Пытался пройти в сферу автомобильного транспорта, но не вышло, и он похоронил эту идею. Там другие серьезные люди.

– Все ты ведаешь. Дай огня лучше, а не мозги чисти. Вот знаешь, что самое противное? – взял протянутую зажигалку и сигарету. – Мы ведь как с ней познакомились? Я

ее тогда в люди вытащил от бывшего торчка. Отбил, защитил, обогрел, успокоил, дал почти все, душу открыл, а она... Тьфу, – не удержавшись, плюнул на пол, и мне тут же прилетело по шее. Не сильно, но достаточно для возможности воткнуться в салат, стоящий передо мной в большой миске.

– Альф, не балуй, не свинья. Нахер так себя вести?

– Хата съемная, уборку оплатим. Ай, ладно, сам знаю, что не прав. Душа болит, понимаешь.

Махнув рукой, решил себе еще налить. Главное, завтра проснуться и на осмотр дома уехать. Куплю да на перепродажу выставлю. А может, и себе оставлю. Говорят, старый дом с не очень хорошей репутацией, какие-то “веселые вещи” рядом творятся. А я старину люблю до жути. Коллекционирование, реконструирование, историческое фехтование... Всегда мечтал о прошлом. Эх, натура моя, натура...

Я опрокинул стопку и откинулся на спинку стула. Смотрел, как под потолком собирался густой дым, похожий на облака. На улице все так же сверкали молнии, озаряя сумерки на краткие мгновения.

Наутро голова делала вид, что она не моя, и вообще не голова, а чугунная болванка, по воле судьбы закрепленная на моей шее. Болванка, по которой пару раз прошелся трактор, развернулся на месте и уехал. Я немного начал приходить в себя, но к букету ощущений добавился неприятный привкус во рту. Поднявшись с дивана, я выпил сока.

И вот я уже сижу на балконе в уютном кресле-качалке и покуриваю сигарету, пока остальные пытаются выйти из состояния “пациент скорее мертв, чем жив” в состояние “пациент скорее жив, чем мертв”. Через пару часов все начали разъезжаться, только Гадзи с Весельчаком и Лысым о чем-то болтали и никуда не торопились. Выкинув бычок вниз, я поднялся из кресла. Пора идти. Я уже практически прошёл мимо ребят и подхватил кожаную куртку, как вдруг меня остановили.

– Альф, куда это ты собрался без нас? Вроде вместе решили на тот дом посмотреть.

– Э-э? – я завис, пытаюсь вспомнить хоть что-то из вчерашнего вечера. Но мой мозг явно решил взять отпуск и отказался выдавать информацию.

– Вчера забились вместе ехать на осмотр крутого особняка с аномальной зоной. Мы уже тебя тут много времени ждем, а ты берешь и проходишь мимо. Нормально все у тебя, а? – ситуация явно приобретала неудобный характер. Пришлось изображать понимание и принимать их в компанию. Спустились все вместе, загрузились в такси и отправились. Отправились в место, которое мне еще долго придется поминать. Место, которое стало переломным в нашей жизни...

Последние лучи заката догорали, медленно растворяясь в мутном воздухе пригорода. После долгого пути мы, наконец, оказались у цели.

По прибытию нас встретил хозяин дома и чересчур слащаво улыбнулся. Никогда не любил такие улыбки, напоминали наши *понимающих* партнеров из Штатов. С такой улыбкой можно встречать друга и с той же улыбкой спускать курок. И по роже ведь не дашь!

Особняк зловеще чернел на фоне меркнувшего горизонта. Он был великолепен. От давящих на сознание форм строения веяло чем-то неправильным, чуждым этому миру, будто архитектор решил отойти от всех канонов и дать волю чувствам. И, стоит признать, это ему удалось. Особняк идеально вписался в здешнюю атмосферу, словно он – неотъемлемая часть пейзажа. Сам дом состоял из двух этажей с большими окнами и колоннами перед входом.

Белое когда-то здание сейчас частично посерело, а разбитый за домом сад, созданный для наслаждения послеобеденных взоров хозяев, превратился в дикорастущие заросли. Все это в совокупности рождает ощущение чего-то инородного.

На заднем фоне виднелся лес. Тоже довольно странный: здоровые, большие деревья соседствовали с кривыми черными уродцами. Чуть дальше располагалась низина. Она являлась продолжением таинственной атмосферы, поскольку обрывала лес без намека на какую-либо опушку. Без перехода землю начинали устилать мелкие камни, а почва изменялась, становясь сыпучей, образуя длинные пологие склоны. Редкие сухие лысые кустарники спускались вниз, а что там дальше за ними видно не было.

– Жутко, правда? А там, пониже, если спустишься к дольмену, внутренности вообще от страха перекручивает. Но кому оно надо? Вы молодые, чего по могильникам лазать... А вид тут замечательный. Недалеко еще озеро есть. Все нетронутое. Оформил землю еще в девяностые. Сейчас такую хрен получишь. В общем, если купите, не пожалеете. Будет у вас дачка своя, на природе, отдохнуть если... – он еще продолжал что-то вещать, я же, сделав лицо кирпичом, потихоньку осматривался. Место было на отшибе. Как сюда только провели все коммуникации – непонятно. Видимо хозяин постарался. В конце концов, решил сам осмотреть дом с братками, которые уже разошлись, осматривая особняк. Да и тучи на горизонте тонко намекали, что буря, похоже, собирается вернуться и надо бы побыстрее все решать.

Осмотр дома не занял много времени, нас все вполне устраивало. Парни сидели в саду и похмелялись. Весельчак где-то нашел гитару и исполнял Король и Шут. Я же тем временем оформлял бумаги.

Хотелось в этот момент погулять в одиночестве, ощутить вкус веков и тайн. Узнать, о чем говорил бывший хозяин дома. В голову лезли различные сюжеты из Стивена Кинга, которые я смаковал, как хороший коньяк.

Выкуривая сигарету за сигаретой, я стал спускаться в низину. Лишь через сотню метров, оглядевшись, я понял, что низина похожа на чашу. И где-то ниже находится дольмен. И чем ниже я спускался, тем менее уютно себя чувствовал в этом месте.

Огромная растительность уступала место скрюченным деревьям и лысым кустарникам. Сложилось впечатление, что с этим местом поиграл безумный скульптор. Корневища торчали из земли, и казалось, тянулись ко мне как руки умирающих людей, не способных уйти из этого проклятого места. Повисшая в небе луна осветила холодным светом мой спуск. Могильная тишина усугубляла ощущения. Ужас поселился в каждой тени, в каждом клочке этого странного места.

Под ногами осыпалась сырая земля. Земля, что так сильно была похожа на могильную, такую же черную, влажную и рассыпчатую.

Ветра тут не было, но отчего-то скрюченные уродцы, которые лишь с натяжкой можно назвать кустами или деревьями, шевелились. Слабо, очень слабо покачивались. Вдруг в голове появляются мысли: “От чего, мать его, они покачиваются?! Ветра же нет!”

Адреналин в крови выбил остатки алкогольного дурмана, и мне стало нехорошо. Мертвая тишина пробирала до дрожи, в воздухе витало нечто жуткое. Будто само место шептало в ухо: “Уходи, убирайся, тебе здесь не место, здесь опасно.” Я встряхнулся, передернул плечами и потряс головой, отгоняя непрошенные мысли. Мне сейчас только дать слабину не хватало, испугавшись детских нелепых фантазий. Ну, уж нет! Я не раз рисковал жизнью и был на волоске от гибели. И после всего этого мне испытывать страх из-за глупых

игр своего разума? Да хрен там был! Я, мать его, не в дешевом фильме ужасов!

И, уже не озираясь и не всматриваясь в каждую кочку, я все увереннее стал спускаться по крутому осыпающемуся склону. Земля уходила из-под ног, камни сыпались вниз, но я, держась за чахлые кустики, с упорством барана спускался все ниже, пока под ногой не хрустнула ветка. Звук хрустнувшей ветки в этой оглушительной тишине был похож на выстрел. И только тут я осознал, что в низине не слышно ни музыки из дома, ни работы трансформатора, ни игры сверчков, ни птиц... Вообще ничего, и это было странно. Странно и жутко.

Количество аномалий достигло своего пика и явно намекало, что тут что-то нечисто, и нехер лезть сюда ночью на пьяную голову. Я всё же прислушался к голосу разума и решил подниматься. Опустив взгляд для поиска опоры, я увидел сломанную палку, под которой лежала старая кость, а рядом – пустой череп... Череп, лежа во влажной земле, смотрел на меня своими пустыми глазницами, заглядывая в самую душу и... ухмылялся? В это время в небе сверкнула красная молния, ударив в скрюченное дерево. Это было столь неожиданно, что я отпустил куст и, не удержавшись, покатился по склону вниз. Небо затянутое чернокрасными тучами, земля, деревья – все крутилось и менялось, пока я не увидел большое каменное строение и большой камень. Вспышка в глазах. Темнота.

Сознание возвращалось медленно, боль в затылке грозила разорвать голову.

Соображать получалось с трудом. Глаза не открывались. Попытка вспомнить, как я спускался и зачем, отозвалась вспышкой глухой боли.

Кто это воет под ухом, и где я нахожусь? “Лишь бы не больница! Мне ведь через неделю на телевидение,” – пронеслась в голове мысль.

Привыкнув к полумраку, я увидел помещение с огромным множеством свечей. “Парни вытащили? У них дома свет полетел? И где они? И кого надо убить, чтобы он перестал так противно визжать?!” – мысли начали заполнять голову. Но попытка пошевелиться снова отправила меня в темноту.

Когда пришел в сознание во второй раз, я услышал странные песнопения в исполнении старческого раздражающего голоса. Шум в голове стал превращаться в непонятные слова, а глаза начал резать свет. Свечи создавали танец теней по углам этого... зала? Оглядевшись, я понял, что нахожусь явно не дома. По крайней мере, в домах с потолка не свисают мощные корневища. “Я под землей. Пещера или заброшенный подвал... Что я тут делаю?” – мысли оставались без ответа. Пытаясь перебороть тошноту, я повернул голову.

Смог оглядеться: мое тело лежало на огромной каменной глыбе, что напоминала алтарь. Но это не так важно, как факт того, что я крепко связан.

Свечи не казались уже такими страшными, ведь помимо них, имелась куда более важная деталь. Некий “субъект”... или правильно сказать объект? А, неважно. Важно, что этот черт в черной мантии с накинутым на голову капюшоном стоял рядом со мной. В одной руке он держал толстый фолиант, в другой нож и издавал непонятные для меня гортанные выкрики в совокупности с не менее странным бормотанием. Словно братаны после попойки в наши 17 лет, когда обнаружили что пить нечего и даже воды в кране нет. “Сектант,” – так я его окрестил и, похоже, оказался прав.

Больше всего я хотел верить, что это розыгрыш пацанов, а ходячее чудо – всего лишь нанятый актер. Только вот с каждым мгновением верить получалось всё хуже и хуже. Мне не нравилось происходящее от слова “совсем”. Однако спрашивать моего мнения никто не спешил, а вмазать в печень, чтобы донести свою мысль, мешали путы.

Раз уж нет возможности действовать, в голове назойливо закрутились вечные вопросы: “За что мне так не везет и как с этим всем бороться?” Судорожный мандраж пробежался по всему телу, а руки повторяли бесполезные попытки порвать путы. “Обманывают нас в кино, ох обманывают!” – порвать путы не особо получалось, несмотря на прилагаемые усилия... Старые подгнившие веревки ни в какую не хотели поддаваться, служа верой и правдой своему хозяину.

Извиваясь на своем камне-алтаре, я обратил внимание на многочисленные пятна, что так были похожи на привычные для меня капли засохшей крови. Думать, откуда на плите появились эти подтеки, мне сейчас не хотелось, а вот моя богатая фантазия разошлась, активно подкидывая мысли одну за другой.

Представление продолжалось. Сектант положил свой кинжал на каменную подставку возле меня и перелистнул страницу огромной книги, которой можно было и прибить кого-нибудь.

“Видимо, это его дополнительное оружие,” – сам мысленно пошутил и сам же нервно

посмеялся.

Я попытался выкрикнуть пару ругательств, но у меня не получилось. Рот был заклеен чем-то. Жутко не хотелось быть зарезанным бараном во имя какого-то Ктулху. Поделаться с ситуацией я ничего не мог, из-за этого чувствовал себя еще более погано.

Сектант, не обращая на меня ровным счетом никакого внимания, начал читать что-то непонятное.

– Альзир дулокувар сум па-а-ар, Альзир пог Рэзгар мог Ту! – сумасшедший пропел эту тарабанщину и крест-накрест провел кинжалом мне по груди. Я почувствовал, как клинок вспорол кожу и кровь потекла по моему телу. Злость ударила в голову.

Вены вздулись на руках, в голове набатом застучала кровь от напряжения. Все было тщетно. Сектант продолжал голосить, раз за разом повторяя непонятные мне слова. Я, занятый попытками порвать путы, заметил, что чаще начали повторяться слова “Альзир” и “Рэзгар”.

Сектант от песен снова начал вырезать что-то на моей груди... Боль... все больше боли и безнадежности. Мне хотелось рвать и метать, но в первую очередь я желал разделаться с той тварью, что не дает мне даже умереть достойно. Я уже полноценно начал ощущать себя жертвенным ягненком. Будь я писателем, наверное, сказал бы, что почувствовал вкус острой всепожирающей злости с горькими нотками обреченности и тонким ароматом паники. Но нет, я просто хотел замочить эту тварь во чтобы то ни стало. Намотать его кишки на руку и смотреть, как тот подыхает. Я забился как дикий зверь в путах, но это не дало ничего, кроме рези в руках от впившихся в кожу веревок.

В стороне от выхода, где были старые ступени, послышался бас, который я не спутал бы ни с чем. Эти звуки были усладой для моих ушей. Гадзи что-то кричал. Вроде даже звал меня.

Начав вырываться, я поймал взгляд сектанта, наполненный страхом. Он запнулся, посмотрел на веревки, после чего перевел взгляд за спину, где звучали голоса моих ребят. Он быстро что-то протараторил, глотая слова.

– Узух, закерРэзгарФуКер, – очередной стон веревок прервал его слова и заставил сбиться, но через секунду он исправился. – Ви кер мог Альзир!

Когда мне показалось, что вот-вот освобожусь, его кинжал снова опустился на мою грудь. Я ощущал, как он режет мою кожу, скребет по костям и проникает вглубь. Где-то на границе зрения стал сгущаться красный дым. Я понимал, что умираю. За спиной сектанта в свете свечей я увидел три тени. Пацаны пришли... Но они уже скорее всего опоздали. “Хотя бы отомстят,” – проскочила мысль. – “Да хер там! Сам зарезу падлу!”. Очередной рывок. Веревка затрещала.

Сектант, видя, что я не спешу умирать, начал повторять свои гортанные выкрики. Второй, третий, четвертый удар кинжалом... Они сыпались мне на грудь раз за разом, но я их считал отстраненно. Как же глупо было подохнуть от ножа жалкого сектанта...

“Похоже, врата в ад открываются для меня. Сейчас из этого разлома придет демон и заберет мою душу,” – стало очень обидно.

Я никогда не был праведником, скорее наоборот, одним из командиров ОПГ просто так не становятся. Я вырвался из своего родного города, этой дыры, где мне пророчили позорную работу, тюрьму и алкоголизм. Вырвался, закончил вуз, называемый в простонародье “вышкой”, и стал уважаемым человеком решая вопросы когда силой, а когда и хитростью. Я можно сказать только задышал по-людски! Жить начал! И тут ад. Глубинная злость и обида

ожгла меня сильнее напалма. Послышались хлопки, и свершилось чудо. Пуля задела веревку.

Очередной рывок. Казалось, что мои силы возросли многократно или старым веревкам хватило попадания одной пули, но путы порвались. Во рту ощущались сгустки крови. Рукой я на автомате сорвал кляп. Все кружилось, думать становилось тяжелее, в теле поселилась странная легкость. Краем глаза я увидел спустившихся Гадзи, Весельчака и Лысого. Они замерли в ступоре. Не растерялся только Лысый. Он видимо и стрелял, затвор в крайнем положении. Я даже не заметил, как тот спустил весь магазин.

Камень, к которому я был прикован, уже весь в крови. Кровь сама вытекала из меня и явно раненного сектанта толчками. Но я жаждал утащить эту тварь с собой лично! Чего бы это мне ни стоило!

– Ты!.. Кх... – из горла вырвался кашель вперемешку с кровью. Я схватил руку сектанта и начал направлять ему в грудь. Через силу я проталкивал слова через свой рот. Каждое слово превращалось в громкое рычание:

– Пойдешь... Передо... мной!.. К этому!.. Гре-кха-кха.. Туда, куда ты меня отправил... тварь! – кинжал вошел куда-то в середину груди. И я повел его вниз, благо он был острым, даже слишком острым, что прорезал прямо до пупка несмотря на одежду.

Сектант от боли или страха разжал руку и выпустил кинжал, пытаясь оттолкнуть меня. Хотя его кишки уже были видны в разрезе. Где-то за ним слышался топот моих пацанов. А я уже схватил кинжал снова, он пытался выпасть из слабеющей, покрытой кровью руки, выскользнуть, но я не позволил. И вонзил кинжал в подбородок, задев и горло. Далее следует выстрел. Один, второй, третий. Тело оккультиста содрогалось, голова, нанизанная на кинжал, дергалась. Кровь из груди и шеи хлынула на его книгу. Лысый видимо на ходу успел сменить магазин. Братва уже рядом, но мне, похоже, уже не помочь...

Стоило отпустить кинжал и оккультист стал оседать. Я ухмыльнулся и тихо пробормотал, смотря в его затухающие глаза.

– Ну что, приятно подышать?! – посмотрев на расплывающиеся фигурки братанов, которые были уже рядом и пытались меня тормозить.

Я тяжело сплюнул тягучую слюну с кровавым сгустком и через боль, набрав воздуха, чтобы закончить, продолжил:

– Братаны, увидимся... Хе-хе-кхе-кхе-кхе... – кровавый кашель так и вырывался наружу. – Мля, как же херово поды...

Слова застряли в горле, кривая улыбка так и осталась на лице того, кого звали Альфой. Когда земные силы не смогли поддерживать жизнь этого тела и глаза человека остекленели, он упал на пол, и окровавленная забытая всеми книга зашелестела страницами.

Три человека пытались растормошить своего друга, которого они знали с детства. Раскидывали свечи, тащили его тело и, крича его прозвище вперемешку с именем, требовали держаться. И тем удивительнее было то, что он это все видел и слышал. Он воспарил над телом, как и сектант. Оба были полупрозрачные и невидимые живыми.

Они смотрели друг на друга и видимо пытались осмыслить произошедшее. Никто из них не обратил внимание на книгу. А книга тем временем все больше шелестела страницами, пока не открылась ровно посередине. Там была нарисована октаграмма, которая начала наливаться кровавым сиянием. А следом в октаграмме начали появляться какие-то мерцающие символы и по ее центру закрутилась красная полупрозрачная воронка. И какой-то момент, она стала засасывать обоих духов.

Когда до моего затуманенного разума дошла вся опасность ситуации, было уже поздно. Шоковое состояние от попытки осознания моей смерти стоило мне драгоценных секунд. Осталось лишь пнуть сектанта, чтобы тот полетел туда первым. Зачем? Да в попытке выиграть время или в надежде, что после того, как это нечто сожрет эту сектантскую тварь, все прекратится и у меня будет шанс не попасть туда же. Уж очень мне этого не хотелось. Было страшно, до чертиков страшно. А еще я не смирился с концом своего существования. И у меня был принцип – пока есть возможность, надо бороться до конца. Вдруг еще можно как-то вернуться к жизни? А вот эта дыра навевала только ужас и желание сбежать.

Увы, нет. Следом за сектантом, начало затягивать и меня. Попытки цепляться ни к чему не привели. Последним что я видел, перед тем как меня затянуло, это был открывшийся разлом под книгой, куда она падала. «Портал в ад?» – промелькнула мысль и пропала. Наступила тьма.

Очнулся я в том же месте, а напротив меня стоял все тот же сектант. Мы были так же полупрозрачны. Только что-то изменилось. Оглядевшись, понял, что исчезли пацаны и мое тело, как и тело сектанта, а моя полупрозрачная рука сжимает кинжал. Голова соображала туговато. Налицо пребывание в шоковом ступоре от количества событий. Такое количество хрени не припомню даже в самых жарких разборках. Вот никогда особо не верил во все это связанное с жизнью после смерти. Нет, увлекался, конечно, но именно что увлекался. Мог предположить, что есть магия или там тайные знания. Но вот то, что после того, как меня замочат, я буду смотреть на свой же труп, а потом меня засосет в какой-то портал... Это было за гранью моей фантазии. И уж точно не мог себе представить, что после смерти буду стоять напротив того, кто виновен в моей безвременной кончине. М-да, чего только не бывает...

Теперь я смог разглядеть лицо сектанта. Это был мужчина с козлиной бородкой, явно за 50, со впалыми щеками и рытвинами на лице, которые создавали из его лица некий сухофрукт. “Не быть тебе торгашом с таким ебалом как у каннибала, старый козел,” –

пронеслось в голове.

Эмоции были какие-то приглушенные. Принятие мной своей смерти было каким-то тривиальным. Не было истерии, криков, попытки найти тело и вернуться туда. Видимо из-за количества событий я был опустошен. Да и что-то мне подсказывало, возможно, инстинкты, что это бесполезно – пытаться найти свое тело и уж тем более в него вернуться.

Благо у меня есть кинжал и можно второй раз замочить ублюдка. Взвесив его в руке. И удивительное дело, но он ощущался как реальный, хоть и был таким-же полупрозрачным. Тот же вес и ощущение приятной тяжести в руке.

И тут раздался голос, который, казалось, звучал отовсюду. Словно поставив для 3D звука огромные сабвуферы по всему помещению:

– РИТУАЛ НЕ ЗАКОНЧЕН! ХОЗЯИН НЕ ОПРЕДЕЛЕН! ДВА ХОЗЯИНА – ЭТО НЕВОЗМОЖНО! ПОБЕДИТЕЛЬ БУДЕТ ХОЗЯИНОМ, ПРОИГРАВШИЙ ЖЕРТВОЙ! ПРАВИЛА – ВОЛЯ, СИЛА, ЗНАНИЕ.

Мы вместе подпрыгнули от неожиданности. Вот только реакция у нас была разная. Я уловил главное – убить тварь второй раз можно. И даже нужно, ибо стать некой жертвой совершенно не хотелось. Тот все еще витал в облаках и раздумьях. Видимо решил сделать мне подарок, дав возможность грохнуть его второй раз.

– Я про это читал в гримуаре... – тихо прошептал сектант, крутя головой. И сделал это совершенно зря. Ведь любой пацан с улицы знает, что нельзя щелкать клювом. Особенно если у оппонента нож. Оскалившись, и внутренне предвкушая, как порежу падлу, рванул на сектанта.

Первый удар должен был вскрыть тому живот, однако старик отшатнулся. И кинжал поверхностно прочертил порез на призрачном теле. Будь у него реальное тело, на нём остался бы неглубокий порез, если бы кинжал вообще смог прорезал одежду. Но сейчас, в нашем состоянии не было ни крови, ни мяса. Только серая полоска появилась на полупрозрачном теле и волны пошли по нему. Словно рябь по воде от брошенного камня. Эти мелкие волны расходились по нему, похоже, нарушая целостность псевдотела. Он чуть потускнел и мигнул пару раз, словно испорченное телевидение. Длилось это лишь мгновение. Но это было жутко. Искаженное болью лицо оккультиста стало усладой для моих глаз.

– Стой! Стой, мы можем договориться! – его крик с истеричными нотками заставил меня поморщиться. Прямо не сектант, а баньши.

Отвечать ему не стал, только двинулся на него, пытаясь обойти то слева, то справа.

Тот видимо понял, что его будут сейчас резать и стал отступать, размахивая своим кинжалом, словно пытаясь отогнать муху. Бегающие глаза выдавали его панику. Он явно пытался что-то придумать и... боялся. Такие как я это прекрасно чувствуют. А мне было не страшно. Я предвкушал. Предвкушал как убью его. Предвкушал уловить момент, когда тот поймет безысходность своего сопротивления. Осознает, что его ждет единственный конец – смерть. И тогда его руки опустятся, и он будет умолять меня сохранить его дерьмовую жизнь. И как к нему придет осознание, что он станет жертвой вместо меня. Я почувствовал, как мой оскал превратился в жестокую улыбку. О да, я хотел, чтобы он страдал! Страшно страдал. Жаль, тут нет паяльника и плоскогубцев, я бы ему показал, что такое боль.

Рывок вперед и влево, удар по его же руке с ножом, которой он так активно махал. Нож попал ему куда-то по запястью. На мгновение мне показалось, что словно часть его полупрозрачного тела прошла по моему кинжалу и вошла в меня. Стоило этой некой энергии

попасть в меня, как я ощутил прилив сил. Сектант снова пошел волнами и потерял стабильность. Но раздумывать было особо некогда.

Воспользовавшись заминкой сектанта, я шагнул еще левее, практически оказываясь сбоку от него, и резко ударил снизу вверх. В беззащитный блк. Того аж выгнуло от боли, а я продолжил действовать. Провернул клинок внутри полупрозрачного тела и потянул вниз. И в этот раз точно видел, как по клинку в меня вливается часть полупрозрачного тела. Я ощутил сильный прилив сил, на секунду даже показалось, что я могу оторвать ему голову голыми руками. А мой враг на некоторое время полностью потерял стабильность, превратился в некое аморфное полупрозрачное образование. Которое к тому же стало мигать. Смотрелось это весьма жутко, и я даже с некоторым облегчением отшагнул от него назад, снова разрывая дистанцию. Перед лицом мелькнуло что-то непонятное, похожее на что-то между рукой и щупальцем, в котором был клинок. Этот самый клинок, чуть не распорол мне лицо на две половинки, промелькнув буквально перед глазами.

Снова мы стоим друг перед другом. Он стабилизировался через пару секунд, во время которых я даже не думал подходить к этому «нечто». Все это время щупальце извивалось предо мной. И стоило сектанту стабилизироваться, как я заметил, что в глазах помимо страха у него появилось что-то еще. Он мерзко улыбнулся. А в следующую секунду он снова стал прозрачным и начал изменяться. Его тело потемнело, балахон превращаться в некое просторное одеяние, а лицо скрыл капюшон. В итоге он стал напоминать кого-то вроде назгула из властелина колец, только почти невидимого. Его кинжал превратился в массивный посох с острием на конце.

Я был настолько шокирован таким преобразованием, что просто стоял и смотрел. Прямо как баран на новые ворота. Продолжал стоять даже когда он вытянул левую руку в мою сторону. И, наверное, благодаря тому, что все внимание было сконцентрировано на нем и его изменениях, я кое-что уловил. Внутри полупрозрачного тела сектанта зашевелилась некая субстанция и пошла от груди к протянутой в мою сторону руке. В следующую секунду пространство в моем направлении словно исказилось. Воздух задрожал, и весь этот дрожащий воздух очень быстро полетел в меня.

Я не даже моргнуть не успел, слишком все быстро произошло. А потом меня словно сбила машина. Мое призрачное тело взорвалось болью. Я пролетел на пару метров, после чего покатился по полу, собирая спиной каждую свечку и знакомясь с каждой неровностью. Остановился, лишь ударившись головой в алтарный камень.

Противник засмеялся каким-то безумным смехом с примесью злорадства. И с садисткой улыбкой снова направляя на меня свою руку. Опять энергия перетекает из центра его груди в руку. Но что-то изменилось...

Точно! Его тело стало чуть прозрачнее. Или мне это показалось? Голова страшно гудела, а тело не хотело слушаться. Я начал вставать и тут на меня словно обрушился потолок. Ноги меня подвели, и я упал на спину. Сплошной напор марева, выходящий из руки сектанта, вдавливал меня в землю. Почва вокруг меня стала проседать. Проседал и я. Не с первого раза, но мне удалось чуть привстать. Подниматься было очень сложно.

Давление было ужасным. Хотелось упасть и лежать. Хотя, казалось бы, тела уже нет, но я чувствовал, как тяжело моему нынешнему состоянию выполнять команды. Ужасно болело все. Я осмотрел себя. Мое тело шло мелкой рябью. Но я поднимался, затуманенным сознанием слушая вопли сектанта. Хотя последнее что я хотел слышать, когда в голове все шумит, это истерично-хриплый голос сектанта.

– Тварь! Ты убил меня, когда я почти был на вершине! Я должен был получить настоящую силу и стать хозяином иного мира!.. Ты... Ты заплатишься! А твоя душа станет моей! Почувствуй разницу между нами, почувствуй силу истинного колдуна!

– Не колдун ты, а куколд гребаный, – хрипло произнес я, стараясь удержаться на ногах.

В ответ он еще противнее стал верещать о каком-то колдовстве и величии. Я его уже не слушал. Так как я точно понял, что он не в себе. Возможно, конечно, что он самый настоящий поехавший колдун. Но с крышей у него точно все плохо. Помешательство налицо.

Понимая всю глубину той жопы, в которой оказался из-за своей самоуверенности, я стал быстро прикидывать варианты. Единственное, что пришло мне в голову, это кинуть нож. Никогда особо не умел кидать ножи. Так, баловался. Но было четкое понимание – по-другому никак. В своем нынешнем состоянии, я могу только лечь, и сказать: "убей меня побыстрее, пожалуйста". Так что особо раздумывать было некогда.

Бросок ножа вышел фееричным. Вместо того, чтобы воткнуться в грудь этому утырку, нож под воздействием странного потока колдуна – прилетел мне обратно и воткнулся в бедро. Это было чертовски больно. И обидно. От боли нога согнулась, и я припал на колени здоровой ноги. Мое полупрозрачное тело стало еще больше дрожать. Смотря на мою неудачу, эта тварь стала хохотать. Вспышка ярости, и вот я схватился за кинжал, одним движением выдергивая его из раны. В голове словно взорвалась сверхновая. На секунду мир потускнел и покачнулся. Как я не растянулся на полу, чудо, не иначе.

И я понял, что если я щас не придумаю хоть что-то против этого куколда, то он меня грохнет.

– Нет, сука, так просто ты меня не возьмешь, – прошипел я.

Я попробовал повторить его действия, послав свою энергию в руку, вытянув ее в сторону этой твари. Даже попытался повторить его абракадабру. Ничего не получилось. Моя неудача вызвала очередной приступ смеха со стороны упыря. В моей же голове билась лишь одна мысль: «Убить, убить, во что бы то ни стало».

И мне в голову пришла идея. Ассоциативная цепочка. Колдун – энергия, которой управлял для заклятий оккультист, ее движение по телу – полупрозрачный нож.

Встать я даже не пытался, нога словно онемела. А противник приближался. И чем ближе он был, тем сильнее было давление. Вот он уже в паре метров и поднимает свой посох с острием. Явно собирается меня добить. В это время я начал действовать.

Кинжал засветился. Это явно не понравилось сектанту. Тот перестал смеяться и сделал большой шаг, замахнувшись для удара. Но было поздно. Я повторно метнул кинжал. И о, чудо! В этот раз он словно не заметил магию сумасшедшего колдуна.

Бросок вышел не особо точным. Я целился в грудь. Но кинжал прилетел в левое плечо. И его рука, из которой шел поток, сразу повисла плетью. Раздался крик, полный боли. Сектант пошел волнами, становясь все более прозрачным. Он споткнулся и начал заваливаться набок.

Я же почувствовал небывалое облегчение и без давления магии смог приподняться. А ещё я заметил одну деталь. Клинок, что попал в плечо сектанту, все сильнее пылал. Явно выкачивая ту самую энергию из самого сектанта. Недоколдун упал на раненое плечо. Взыв еще сильнее. Я не растерялся и, оттолкнувшись от пола здоровой ногой, прыгнул на него сверху.

Приземлившись на него, стал подниматься, ухватившись в посох. Мои две руки против его одной. Ведь его левая рука так и лежала без движения. Борьба за посох была недолгой.

Сектант на глазах бледнел и слабел. Стоило мне вырвать посох из его рук, как я почувствовал силу. Нет, неправильно. СИЛУ! Она вошла в меня потоком из посоха. Боль в ноге исчезла, словно ее и не было. А сектант вконец ослабел и перестал сопротивляться. Он стал почти прозрачным, лежал, сжавшись в комок, скуля на одной ноте. Не теряя времени, я занес над собой посох и ударил острием прямо в грудь своего врага. Одного раза не хватило. Пришлось повторить второй раз. Только после этого он с тихим пшиком исчез.

В тот же момент снова прогремел голос.

– ХОЗЯИН ОПРЕДЕЛЕН! ЖЕРТВА ОПРЕДЕЛЕНА! СОХРАНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ПАМЯТИ ХОЗЯИНА В ПРИОРИТЕТЕ СОГЛА...

На этом моменте все в очередной раз померкло. Единственной моей мыслью было: “Вырубаясь за один день чаще чем за год. Еще и помер к тому же...”. На этой «позитивной» ноте я погрузился во тьму.

Сознание вернулось, но я ничего не чувствовал. Казалось, что все произошедшее было сном. Сейчас я лежу... Или не лежу? А если лежу, то где? Осмотреться не получается, вокруг кромешная тьма.

Я не чувствовал даже того, что вокруг меня, словно я в пустоте. Отсутствие боли после нескольких колотых? Это было ненормально. Наоборот, мой живот должно сейчас разрывать от боли!

Наконец я вспомнил последние эпизоды своей саги. Я все же умер. Хм... А сейчас где нахожусь? Чистилище? Но меня, точнее мою душу, вроде куда-то затянуло. Помню эту книгу и странный водоворот, что засасывал меня. А потом бой и победа. Я победил и получил жизнь? Точно что-то слышал про сохранение моей жизни. Все, как в тумане.

– Где я? – попытался задать вопрос в пустоту, но не услышал своего голоса. Меня окружала непривычная тишина. Абсолютная, пугающая, пожирающая изнутри пустота. Что вообще происходит, что за дерьмовый день?! Абсурд и сюр в одном флаконе. И тут меня пробрало на смех. И лишь начав смеяться, я понял одну простую вещь – я все это время не дышал. «Так, где я? Что я?» – ответов не было.

Сейчас бы начать плакать и рвать на себе волосы, но выдавить сильные эмоции совсем не получалось. Я вообще-то привык встречать все дерьмо с кривой ухмылкой, когда на нее хватало сил, в первую очередь моральных. А то жизнь, бывает, подкидывает такое дерьмо, что, окунувшись, на выходе получаем лишь оскал.

«Возьмем за базис, что меня вальнули. Потом я стал призраком. И ужедохлым, второй раз вальнул сектанта. Звучит как бред. Некий голос говорил о сохранении мне жизни. Бог? Дьявол? Похоже на второе. И вот я победил. И что? Я вернулся обратно в тело? Или я призрак и Дьявол посмеялся надо мной, дал мне жизнь в ничто? А как это еще назвать? Чистилищем? Это место ни на рай, ни на ад не похоже. Хотя, возможно, за ад может сойти, но с натяжкой. Но ведь не настолько я грешен был, а? Ведь и добро творил. Твою ж дивизию, что за хрень мне лезет в голову?!»

Успокоиться получилось только через... А хер его знает, через сколько. Считать время было весьма затруднительно. Внутренние часы решили послать меня в далекое пешее эротическое путешествие.

“Ладно, пусть будет час или два, или... Да без разницы! Я в полной и беспросветной ж...”.

На губах появился оскал: “Ну нет, так легко я не сдамся!”. Я попытался напрячься и пошевелить руками. И что-то стал чувствовать. Ощущение было словно отлежал руку. Только я видимо каким-то образом отлежал все тело...

“Не парализован” – промелькнула мысль и стало спокойнее. Всегда боялся остаться инвалидом. Смерть, хрен с ней, а вот стать овощем и инвалидом было моим страшнейшим кошмаром. Я, как поклонник силы, просто боялся стать «растением», уж лучше сдохнуть. Еще меня угнетало бессилие, оно единственное могло вогнать меня сначала в депрессию, а потом в агрессию. Как хищника, что загнали в угол.

Убедившись, что руки меня слушаются, я стал массировать виски. Эта старая привычка всегда помогала мне спокойнее обдумать ситуацию. “Жаль сигареты нет”, – промелькнула мысль.

“Так, давай по новой, Альфа. Я был на жертвенном столе. Или камне? Да вообще похер! На жертвенной хрени! Так? Так. Меня пырнули... Эм-м-м... Пусть будет пару раз. Я пырнул в ответ. Хорошо, кстати, пырнул. Кажется, этот мудака сдох. И я тоже. И нас куда-то затянуло. Потом был бой за жизнь. Там мне пришлось столкнуться с каким-то колдовством, но я превозмог, как герой боевика и грохнул утырка во второй раз. За что заслужил вроде как жизнь. В итоге я все еще существую. Исходим из лучшего варианта. Я не в великом НИЧТО, мою душу не сожрали демоны. Допустим, если я выжил, то по идее я сейчас валяюсь где-то. Возможно, на том же месте. Почему тогда так темно? Свечи потухли... Времени много прошло, вот в чем дело! А почему я там же? Парни, видимо увидев, что я оочурился, не стали тащить труп в дом, и пошли решать вопросы. Кстати, чувствительность тела может пропасть из-за клинической смерти или... Надо лишь достать из кармана зажигалку, телефон-то я дома оставил... Херово, сейчас бы позвонить. Ладно, действуем! И там можно и выбираться куда-нибудь”.

Знаете, человек не сразу может принять изменившийся порядок вещей и все вводные. Особенно если это смерть. Думаю, никто не может легко принять свою смерть. Я – не исключение. Психология людей такова, что человек отказывается воспринимать некоторые вещи эфемерно, ему всегда нужно четкое понимание. Человеку сложно жить в неопределенности. А когда такое происходит, он автоматически ищет оправдание или делит все на черное и белое. Веря в то, что ему удобно для своего же психического спокойствия. Это я знал, читал в какой-то умной книжке. Но ПОНЯЛ только сейчас, когда решил достать зажигалку. Нет, не так, когда ее все же достал. Но давайте по порядку.

Перед тем как искать зажигалку, решил занять вертикальное положение. Руками зашарил вокруг себя. На меня обрушился каскад ощущений. Я наконец-то стал чувствовать каждый камень, что впился мне в тело и холодный пол, на котором я лежу. Мозг еще царापала какая-то несуразность происходящего, но мысль все время ускользала.

Начал подниматься, ощупывая себя на возможность ранений. Слабости не было, боли тоже. Убедившись, что организм в целом чувствует себя нормально, зашарил руками по карманам в поисках зажигалки, и наконец, ее нашел. Бензиновая, надежная, но фирму не вспомню, никогда не интересовался.

Зажигалка чиркала, чихала, но не хотела давать огня. Я уже начал терять терпение, вглядываясь в темноту до рези в глазах. Желание разнести ее ударом об стену стало нестерпимым. Жаль, что это ничем бы не помогло. Да и железную зажигалку убить об стену довольно сложновато.

– Да гори ты, чтоб тебя черти драли! – гневный крик души сорвался с моих губ.

Пламя вспыхнуло! О чудо! Когда глаза привыкли к свету, стало понятно... что я точно сошел с ума. Огонь горел из большого пальца, которым я только недавно чиркал. Чувствуя, как едет крыша, а шифер отплясывает чечетку, я приблизил палец к руке. И начал рассматривать это зрелище. Не знаю, сколько я пялился на это. Секунд на пять завис точно.

– Ох ты ж, что за хрень?! – это был весь мой словарный запас, стоило мне хоть как-то отвиснуть. А потом пришло осознание, инстинкты перехватили контроль над разумом, и я стал изображать из себя бешенную мельницу, пытаюсь сбить пламя. – Да затухни ты, сволочь!

На удивление пламя сразу погасло, словно его и не было. Все погрузилось в темноту. Я впал в ступор в очередной раз за этот гребаный день!

– Да за что мне все это?! – отчаянный крик, рвущийся из самой души, ушел гулять легким эхом по помещению. Хотелось бить, ломать, крушить. Было ужасно обидно. Я ощутил

себя пацаном, которого раз за разом несправедливо наказывают. О, этот горький вкус несправедливости детства. Я думал уже и забыл, каково это, как может быть обидно практически до слез. Но нет, похоже, моя психика была на пределе.

Рука по привычке потянулась за пачкой. Верхним пальцем открыл пачку и щелчком выдвинул сигарету. И уставился на нее... Если бы я в этот момент открыл рот, то оттуда точно бы начала капать слюна. Отрешенный взгляд, полный непонимания всего сущего, скользнул по призывно торчащей сигарете. Я, словно загипнотизированный кролик, смотрел на удава. И этим удавом была сигарета. Просто был один факт, который делал из этой сигареты порождение демона. Я. ВИДЕЛ. ЕЕ. Я видел ее в кромешной темноте! Как? Почему? Что происходит?! Мозг отказывался хоть что-то понимать.

– Что же, попробуем? – мой сиплый, чуток дрожащий голос подействовал подобно ушату холодной воды. Я привык всегда держать себя в руках. По-другому нельзя, ибо покажешь слабость – растерзают. Если не сразу, то со временем. Страх никогда не был в почете особенно среди криминала. Я встряхнулся и прогнал подлый мандраж, что стремился сковать ледяными пальцами сердце. Покорить, подмять, растоптать мой дух. Не бывать этому!

Решительно взяв сигарету в зубы и поднеся руку, я твердо, с вызовом, произнес:

– Огонь!

Огонь появился, да... Струя огня, как из огнемета, чуть не оставила меня без волос. В роли огнемета выступала моя собственная ладонь. Спасла мою голову от вынужденного облысения только реакция, отточенная за многие годы. Заворожено глядя на огонь, я сделал глубокую затяжку. Сигарета быстро тлела, не смея сопротивляться опытному курильщику, фильтр стал горячим и обжигал губы. В груди появилось неприятное ощущение холода.

По привычке, потянулся правой рукой вынуть сигарету изо рта, но вовремя вспомнил, что она объята пламенем. Выпустив дым из носа, словно мифический дракон, я в очередной раз затянулся так, что в горле стало першить. Задействовав левую руку, выдохнул. Стало немного легче. Уже более спокойным взглядом посмотрел на происходящее. Вокруг все было по-прежнему. Всё то же помещение, алтарь и веревки на полу. Только выхода нет. Как и кинжала с книгой. Как и моего тела... Стоп, что?

И тут меня ударило по голове то, что я так долго старался не замечать, видимо подсознание гнало сам факт случившегося. Я же умер и точно был духом. Протоплазменной хренью! Сейчас мое тело точно было непрозрачным, оно было как живым, ощущалось живым, и явно было теплым. Это точно не восстание мертвецов. И духи вроде как не курят. Но главное, что я упустил... Это что я видел, как парни тащили мое тело ко входу. Если бы и оставили мой труп, то там. Или снаружи. А не стали бы тащить обратно. Да и свечи все стоят ровно... И где тогда мои раны? Мне ведь кучу колотых нанесли, все кишки точно продырявили! Дьявол заживил? Где выход? Что происходит?

Снова сделал затяжку, закрыл глаза и медленно выпустил дым. Надеюсь, что все это мне кажется, я снова посмотрел на руку. Рука продолжала гореть, нарушая логику, физику и весь здравый смысл. Буркнув нечто нечленораздельно-матерное, решил поэкспериментировать. Сначала поднес левую руку к правой. Огонь почти не чувствовался, только небольшой жар, даже когда я соединил руки ладонями. А вот новая сигарета сторела за секунды.

“Меня же не обжигает?”

Я посмотрел на потолок, не зная, что хотел там найти. Может ответ на актуальный вопрос: “Что это за бред со мной творится?». Но потолок молчал, скрывая в себе тайны

вселенского масштаба.

Тяжело вздохнув, я зажег новую сигарету. Сделав глубокую затяжку, я задумался. И завис конкретно. В себя меня привело жжение в руке от дотлевшей сигареты. Выбросив сигарету щелчком, пробормотал себе под нос:

– Значит, сигарета меня обжигает, а мой огонь нет... зато он сжигает сигарету. Прямо камень-ножницы-бумага. Ну что же, попробуем по-другому?

Подняв уже левую руку, я пожелал ей мысленно воспламениться. Сначала ничего не происходило, я уже хотел попробовать дать сигнал голосом, но... Медленно, как бы нехотя, она стала загораться.

– Получается, не только правая. И не только голосом. Интере-е-есно, – голос слабым эхом разошелся по пустому помещению. Я стал все это воспринимать как-то спокойно. Сейчас я просто вошёл в стадию “смирения”.

Дальше – больше. Я решил проверить свою одежду на прочность, но она никак на огонь не реагировала. Пока она была на мне. Как только я снял рубашку огненными руками, она сразу же запылала. Еще и в груди какое-то не приятное тянущие чувство холода. Раны или фантомные боли? Достал пачку и выбил сигарету.

Снова решил закурить и тут вспомнил, что рука-то у меня в огне... В результате чуть не сжег пачку. Вывод: она никак не реагировала на огонь, пока я об этом не подумал. Еще одна странность в общую копилку сумасшествия. Потушив левую руку, я прикурил от правой и стал обдумывать ситуацию. В голове кое-что щелкнуло.

А еще здесь был труп сектанта. Где он? Сейчас все пусто. Вообще пусто. Все, кроме меня, словно сквозь землю провалились... Или может, этого и не было вовсе? Предсмертные галлюцинации? Но веревки то тут. Кстати, а где на мне обрывки веревок?

– Ааааа....! – из моей груди вырвался крик полный злобы, я сел спиной к стене и схватился за голову. Похоже, я сошел с ума.

В какой-то момент, я понял, что держусь за голову объятый пламенем правой рукой. Но запаха паленых волос отсутствовал. От греха подальше, наконец, додумался погасить пламя.

– Все это неспроста, – мое эхо разлетелось в крошечной темноте, нагоняя жути.

Медленно пришел к понимаю: пока я не считаю, что огонь должен что-то сделать, он и не делает. И он не обжигает меня, даже если я думаю, что он должен это делать. Прямо умный огонь какой-то! Проверить это можно было легко: отложил от себя пачку сигарет, снял штаны с обувью и приступил к эксперименту.

Пожелав стать огненным, я с головы до ног полностью загорелся, веря всеми фибрами души, что оставшаяся на мне одежда не должна загореться. Хотел я этого очень сильно. И, о чудо, мои носки с трусами остались целы. Небольшой импульс воли, и в руке появился огненный хлыст, потом клинок, потом... Много чего было потом. Истоцив фантазию, я присел, чувствуя какую-то странную пустоту. Это трудно объяснить словами, но больше всего похоже на то, что когда ты голоден и, пытаясь обмануть желудок, выпил воды. В итоге чувствуешь, что желудок полный, но до насыщения тебе далеко. Дурацкое чувство.

– Это что получается, я какой-то человек-факел? Хотя нет, раз меня прикончили, то больше похож на призрачного гонщика. Надо только будет Харлей найти, – от нервов уже заговорил сам с собой. Причем разумом понимал, что несу бред. Послал все к хренам и рассмеялся, буквально давясь смехом. Нервное напряжение выходило вместе с безумным смехом.

Мой филиал безумия разбавил голос.

– Наигрался? Сколько будешь еще нашу энергию тратить? Это нерационально! – голос был совершенно безэмоциональным.

– Шиза, это ты? – спросил на автомате.

“Похоже, все же поехал кукухой”, – пришла печальная мысль в голову. Ответом мне было молчание.

“Шиза решила, что больше с сумасшедшим она говорить не будет”, – пришла в голову фраза. Нервный смешок вырвался сам собой. Но на всякий случай я зажег руку и стал осматриваться по сторонам. Только рядом никого не было.

– Бред. Где я бабушку через дорогу не перевел? За что мне все это? Теперь вот сошел с ума. Голоса слышу. Глюки ловлю. Может это предсмертный бред?

– Духи не могут сойти с ума. Это наш дар и наше проклятие. Мы даже не можем ничего забыть. Лишь можем не вспоминать, но это сложно. Сложно не вспоминать, если помнишь. И ты умер, но жив, – прозвучал голос на грани слуха, словно он шел отовсюду.

– Да кто ты такой, черт тебя дери?! Покажись! – я неосознанно создал на руках что-то вроде огненных перчаток и начал осматривать зал по новой. Ничего. Пустота. Наверное, глюк... Ведь бывает так, что у людей слуховые галлюцинации в темноте.

– Я дух, хранитель книги, созданный Рэкрами в войне за Величие, – все так же на грани слуха произнес голос, который в следующую секунду загремел. – И хватит тратить нашу энергию, идиот, она не бесконечная! Иначе мы будем сидеть в ничто пару лет, тупоголовый кретин!

Его голос гремел так громко, что у меня заложило уши. И честно могу себе признаться. От такого неожиданного перехода я чуть не обделался. Но понял еще один момент. В его голосе была не только ярость, но и... Страх?

Подумав, медленно погасил свои руки, пытаюсь успокоиться. Если человек или существо боится, то он уже проиграл. Страх и неуверенность – главные враги разумного. Трус вечно будет уступать и проигрывать уверенному в себе человеку. Но уверенному в себе человеку главное не стать отбитым храбрецом, что чувствует себя неуязвимым. Такие долго не живут, влезая в любую задницу. Ни раз видел такие случаи. Когда я до конца успокоился, мыслительный процесс вышел из раздела "философия" в раздел "анализ". Я стал думать над тем, что происходит, размышлять над словами моего персонального глюка.

Он явно боится. Но не меня, а моих действий. И что он имеет в виду говоря "мы"? Причём тут я? Что значит хранитель книги? Хммм...

“Мне не хочется это признавать, но, похоже, все хуже, чем хотелось бы”, – пришла мысль и сразу вспомнился момент, как меня затянуло в книгу. Там же была битва с этим сектантом, что был колдуном. И вот теперь я тоже колдун. А вот на вопрос: «что за Рэкры?» – ответа в памяти не нашлось. Я, конечно, не историк, но такого народа на земле не помню.

Выводы сделаны. Что делаем? Есть два варианта.

Первый вариант – признать, что я сошел с ума и наслаждаться последними яркими картинками, пока умирающий мозг не закончит свою агонию. Признать себя психом и плакать в уголке. Нет, такую “соблазнительную” возможность оставим на потом. Возможно, когда-нибудь, например, через никогда, я к ней вернусь.

Второй вариант – принимаем ситуацию как данность, используем известные вводные и начинаем с ними работать. Этот вариант интереснее. Хотя бы тем, что тут не надо плакать. По нему и будем действовать.

В первую очередь, что у нас есть? Появились непонятные паранормальные способности, и со мной говорит голос из пустоты. И тут следует начать вытягивать информацию у этого голоса. А чего мне бояться, если я уже помер? Да и он ничего не может со мной сделать или, по крайней мере, очень ограничен в способах воздействия на меня.

Сейчас голос явно грозно именно уговаривает меня перестать тратить энергию. Ибо других способов воздействия у него нет. Причем, судя по его оговорке, эта энергия у нас одна на двоих. Можно сделать еще множество выводов, но уже есть с чем работать. Так что приступаем к получению информации о том, как глубоко в кроличью нору я залез, пойдя прогуляться.

– Эй, дух, ты тут? – задал вопрос для проверки «связи».

– Я всегда тут, неправильный, – был мне ответом все тот же безжизненный голос.

– Давай тогда по порядку разбираться. Сначала самый важный вопрос: если я буду поджигать сигареты, это не сделает хуже мне и тебе? Думать без них сложно.

– Нет, если не будешь создавать новые предметы. Потребление энергии для огонька и этой курительной штучки, которую ты называешь сигаретой незначительное.

– Создавать предметы? Как это? – казалось, мое недоумение увеличивается пропорционально ответам неизвестного. Одновременно с этим я закурил очередную сигарету.

– Материализовывать в этом подпространстве с помощью энергии. Ты только что потратил больше половины нашей энергии на эти фокусы и воссоздания повторно помещения. Хотя стоит отметить, что, по моим ощущениям, именно на воссоздание помещения ушла большая часть энергии.

– Стоп-стоп-стоп, давай по порядку. Придержи коней, а то у меня крыша едет.

– Твое утверждение ложное. Ты говоришь, что сойдешь с ума. Но ты не можешь сойти с ума, как и я. Как бы нам этого ни хотелось, – все так же тихо ответил голос, в нем слышались грустные нотки.

– Стоп, я сказал! Давай начнем сначала. Почему ты говоришь, что ты дух книги? Той самой, куда меня засосало? Если да, то я тогда кто?

Молчание затянулось. Устав ждать, я закурил, выпуская тягучие клубы дыма под потолок.

– Удивительно, ты не создаешь дым. Ты установил тут законы реальности... Немыслимо! Такого просто не может быть! – загромыхал голос, в котором четко можно было услышать безграничное удивление. Словно преподаватель спрашивает у студента с физического факультета, каким образом тот во время застоя собрал в комнате домашний ядерный реактор. Причем собрал для того, чтобы сделать себе чай.

– Так, погоди, не грузи, ответь на мой первый вопрос. Не прыгай с темы на тему, как кенгуру.

Голос вдруг замолчал. Я уже был готов взорваться, но ответ пришел раньше:

– Скажи мне, неправильный, где мы находимся?

Я почесал затылок и посмотрел вокруг. Снова почесал затылок. Ничего в голову не пришло. Все было непонятно.

– А, черт его знает, дичь какая-то творится. Помещение есть. Выхода нет. Вроде тут

урода убил и жмур должен лежать, а нет ни черта. Да и пацаны куда-то делись. Предположу, что мне не привиделось, что после того, как я копыта отбросил, мою душу в книгу засосало, где я второй раз прикончил одну гниду. Думаю, что до сих пор нахожусь в книге. Раз ты, хранитель, тут со мной базаришь. Но как в книге может быть комната, откуда у меня тело, и что тут происходит? Ответы на эти вопросы я не знаю.

– Объясню. Я попытаюсь максимально доступно донести те крохи информации, которые у меня есть после очищения для внедрения тебя в артефакт на правах Хозяина. В ритуале произошел сбой. Такое нельзя было учесть. Был проведен ритуал на привязку к хозяину. Но кто жертва, а кто хозяин не было понятно. Вы убили друг друга и умерли одновременно. Но ритуал был активирован. Активированный ритуал требует окончания. Окончание значит признание Хозяина. Признание Хозяина – это подчинение, помощь и сохранение жизни Хозяина до окончания условий контракта заключенного в ритуале. Ритуал был полный. Для окончания ритуала я сделал все возможное. Притянул ваши души и создал арену для определения Хозяина и жертвы. Жертва была определена по Воле, Силе и Знанию, согласно условиям создателей. Ты стал Хозяином, предыдущий носитель стал жертвой. Сохранение жизни Хозяина первично. Ты был в книге, тело было далеко. Решено сохранение жизни Хозяина, его Личности и Памяти с помощью внедрения духа Хозяина по моему примеру в артефакт. Артефакт – это книга, куда тебя, Хозяин, засосало и где я хранитель. Хозяин должен быть жив, заключив договор. И должен быть вне книги. Ты жив и не жив. Заключил договор. Но находишься в книге. При этом признан Хозяином. Ты неправильный. Неправильный Хозяин, который не Хозяин, но при твоей душе было много информации для сохранения твоей личности, пришлось стирать почти все данные, имеющиеся в артефакте. Основная часть энергии шла на другую часть ритуала. Ритуал на создание разлома в магический мир.

Дух снова замолчал. Этот дух, похоже, копался в себе или ждал вопросов, а я... Я пытался подобрать слова под весь этот бред. Но были лишь эмоции и те на матах. Так что приходилось курить и многозначительно молчать. В голове рождались теории одна другой хуже.

– Твою дивизию! Мы что, вместе в этом гребаном артефакте-книге?! Я тоже, мать твою, дух? Типа как джин? Твою же... – дальше была очень длинная матерная конструкция.

– Знаешь, а ты, неправильный, довольно проницателен. Хотя, твои сказки в ряде случаев не корректны, но общую суть ты, как ни удивительно, уловил верно, – мне показалось, голос духа так и сквозил ехидством, – но кое в чем ты ошибся...

Замолчал, сволочь. И в чем же я ошибся? Хотя какая разница. Другой вопрос интереснее. И что мне теперь делать? Сидеть тут в артефакте, пока кто-то не потрет мой корешок? Или уже наш? Интересно, а это приятно? Господи, что за бред в голову лезет! Какая к черту разница, чей там корешок и приятно ли будет, если его потрут?! Как выбраться отсюда – вот что первостепенно! Не сидеть же здесь столетиями с одним собеседником! И что он там говорил про ритуал и другой мир? Это получается, прощай матушка земля? Родные, близкие, друзья, знакомые? Твою дивизию через буераки, да черту в сраку...

Я сидел и курил, смотря безучастным взором в стенку моей тюрьмы. Мысли крутились то о близких и родных мне людях, то о моей прожитой жизни. Никогда не жалел о содеянном, но не в этот раз. Как же я себя крыл матом, что полез в эту злополучную низину!

Магии ему захотелось, идиоту! В сверхъестественное не верил, дурак, а ведь были деньги, друзья, семья. И цели своей почти достиг: до верхов недалеко уже. Сидел бы в

правительстве, деньги башлял, бизнесом занимался, девок менял... Был шанс попытаться вписать себя даже в историю! И какого результата добился? Все, ради чего старался и к чему пришел – смыло в унитаз. Теперь я заточен в обличье духа, без всякого шанса на будущее. И всего лишь из-за допущенной оплошности...

Неизвестно, сколько бы я еще занимался самобичеванием, но конец этому положил дух:

– Так вот. Ты кое в чем ошибся. В первую очередь, тебе стоит понять, что ты не как джин. Наше физическое воплощение – это книга. Да, именно наше. Ты не сможешь выбраться из нее, даже если она будет уничтожена. Тем более ее уничтожение возможно только извне и является очень сложной задачей. Более того, если пропадет артефакт, то я, скорее всего, покину его, уйдя на перерождение, а вот ты... Понимаю, что в твоём мире магия всего лишь легенды и мифы. По этой причине, с твоего позволения, я опущу различные теории и рассуждения. В ходе неправильного ритуала ты сам стал артефактом. Твоя суть, душа и все что ты из себя представляешь в энергетическом плане – все эторосло в артефакт. Скорее всего, после его уничтожения ты станешь ничем. Есть шанс, что часть тебя уцелеет, сможет восстановиться и отправиться на перерождение. Но по моим примерным расчетам такой шанс мал. Даже не знаю, как это произошло, это противоречит основам. Изначально ты был кормом, жертвой. В результате твоих действий и небольшой искры дара, в жертву был принесен сам ритуалист, но в тоже время и ты сам. В результате чего...

Слушать монотонный рассказ духа по второму кругу не было никакого желания. И если перевести все сказанное им на простой язык, то получается следующее:

Первое: все не так плохо, как я думал. Все гораздо... гораздо хуже. Ритуал почему-то пошел не так, как было запланировано. Я стал книгой. Если дух являлся всего лишь ее хранителем, неким подобием магического ИИ, то есть очищенной и заключенной душой, то я тесно сплетен с артефактом.

Второе: благодаря этому объединению, я породил некую аномалию. У духа-хранителя нет своего резерва. А значит, нет своего внутреннего мира. Нет пространства. Даже не очень понятно, как он мыслил и что ощущал до создания мною мирка. Я же напротив, слившись с артефактом, получил весь резерв книги в полное единоличное владение. Книга стала моим телом, а не вместилищем. Хотя, с другой стороны, я вроде бы заключен в этом гримуаре. Вот такой странный момент.

Третье: я сделал вывод из оговорок духа, что у него узкий спектр задач. Как я предположил – урезанная версия магического ИИ для артефакта. Основная функция духа-хранителя – помощь в выполнении задач книги. Какая-то часть знаний у него оставалась, но он был изначально даже скорее не ИИ, а живым существом. Но я стал книгой, а книга стала мной, тем самым, с одной стороны, я снял основные ограничения с духа, и он уже стал полноценным искусственным интеллектом. Появились эмоции. А с другой стороны, он все так же обязан подчиняться книге, а книга – хозяину. А кто у нас книга и хозяин? Я. Значит, чьим задачам должен следовать дух? Моим. Хотя бы одной проблемой меньше. Осталось стать темным артефактом и захватить мир, уа-ха-ха. Один подчинённый уже есть. Сам пошутил и сам посмеялся. Просто больше ничего смешного в этой ситуации не было.

Четвертое: я почему-то не имел доступа к тому, что он знает, пока он сам это мне не рассказал. Вот рассказал он мне, и сразу у меня все отложилось в памяти настолько точно, словно я всегда это знал. А еще, похоже, у этого зануды формируется личность, которая обучалась и можно сказать становилась все более человечнее. Заметил это за время нашего

общения. Чем больше я с ним общался, тем больше эмоций или какой-то индивидуальности появлялось...

Это конечно круто, без общения было совсем тяжело. Однако это было и опасно. Мало ли о чем он умолчал. Надо привязать его, пока он еще «ребенок». Для этого я и общался с ним долго. Стараясь не срывать и не проявлять агрессию. И похоже, он не может мне прямо солгать на мой вопрос. Я в ходе разговора даже уточнил у него по этому поводу, на что он обстоятельно, даже излишне обстоятельно и занудно ответил, почему он обязан отвечать только правду. И да, я ему поверил. Почему? Просто стоило ему рассказать, как я получал доступ к Знаниям.

Я не упустил из вида и две его оговорки. Первое, про миссию, которую он выполнял. И вторая про неких Рэкров создателей и откуда этот артефакт вообще оказался на моей матушке-Земле? Древность каких-то титанов или атлантов? Начитавшись в свое время разной литературы, я бы этому совершенно не удивился.

Тут было все сложнее в разы. Он из какого-то другого мира или реальности, или альтернативной Земли. Что-то там про струны мироздания. В общем, все нудно, занудно и не понятно. И жила была там некая магическая крайне агрессивная раса. Причем создан был мой невольный товарищ из живого существа. Чью душу вынули, очистили от всех знаний, характера, оставив лишь ядро. И вложили в это самое ядро они установки, что-то вроде законов и правил. Сделали из него функцию ИИ для обеспечения задач артефакта и взаимодействия с разумными. А потом поместили в артефакт, который был мини компьютером со своими задачами и установками. Дали доступ к неким техникам, заветам и ритуалам для выполнения миссии, и отправили в другие миры. словно земные зонды, собирать информацию с помощью ментальной магии.

Книга должна была собирать информацию, а помогать ей в этом должна была ментальная магия и ИИ. Можно сказать, что книга выступала вроде флешки с вирусом. Вирусом была ментальная магия, которая постепенно влияла на сознание и подталкивала жертву в нужную сторону. Если быть точным, в сторону развития разумного. Для этого были различные, даже могущественные ритуалы. Чем больше ритуалов применял разумный и контактировал с книгой, тем больше влиял на него гримуар. Как влиять – решал ИИ. Так как к каждому разумному требовался свой подход. Аккуратный, что бы тот ничего не заметил.

А, еще гримуар с помощью ИИ искал себе носителя, который должен был провести ритуал Хозяина. В первую очередь для установления четкой связи книга-носитель. Или книга-хозяин. После чего носитель до самой смерти связывался с гримуаром. Стоило потерять гримуар, и носитель погибал, а его душа поглощалась. Поглощение души давало энергию и информацию по магии и технологиям параллельной реальности

До ритуала привязки, тому, кто нашел, были доступны лишь простейшие ритуалы и заветы. Ему давался самый минимум сил и знаний. Хочешь больше? Проводи ритуал. После ритуала книга помогала хозяину набраться могущества, выполняя его желания, охраняя его жизнь. Хозяин же делился своей энергией или приносил жертвы. После смерти хозяина, гримуар поглощал его развитую, могучую душу, вместе с накопленными им знаниями.

Энергии часто хватало для возврата обратно по некоему якорю в родной мир. Если нет, все повторялось, пока не получалось открыть разлом назад в мир живых. Стоило гримуару вернуться, как с него забирали все знания, чистили и отправляли снова. Это было намного эффективнее, чем массовый подход. Пытались Рэкры практиковать и такой, где для

получения знаний некоему лицу надо приносить все больше жертв. Такой подход оказался невыгодным. В первую очередь основные знания и доступ к самым могущественным чарам был на вершине пищевой цепи. А во вторую, таких ментальных кукол быстро уничтожали.

Самое плохое было в том, что в результате внедрения в артефакт моей целой души, причем экстренного внедрения с сохранением всей моей памяти, опыта, личности, пришлось буквально уничтожать всю информацию. Если бы не экстренность и недостаток энергии, все было бы в порядке. Но теперь утеряны практически все знания, кроме простейших. Остался минимальный базовый курс. И все. Нет, ещё можно восстановить алфавит, на основе которого и построены ритуалы. Но правила и зависимости были удалены.

Артефакт даже не способен вернуться по якорю, как должен был, ибо все данные тоже уничтожены или повреждены. Да и после обретения личности... вроде, Хранитель не торопится возвращаться к своим «создателям». Как, в общем-то, и я. Нужно только придумать, что мне теперь делать...

Я, Альфа или Альфарий, как звали меня братаны, а если официально – Андрей Михайлович Атаманов, сидел на проклятом камне, где вроде бы меня принесли в жертву и курил очередную сигарету.

Вроде бы это было уже давно... или нет? События в памяти настолько яркие, словно это было вчера. Только момент, где сектант кричал свои слова, был смазан. Вспомнить никак не могу. Да и сектант ли? Похоже маг-ритуалист, что был обманут Духом Книги. А что до сигарет, так под ногами уже росла кучка пепла. Сколько я так сижу и курю, даже не считал.

Сложно курить, когда даже понятия суток тут нет. Если раньше я еще думал бросить курить, пытаясь сохранить свои легкие и здоровье. То теперь в этом не вижу смысла. Духи и трупы не болеют раком легких, у них нет кашля. И никотин им не нужен. Просто курил в силу привычки и пытался размышлять. Все равно делать тут больше нечего. Размышлял же о том, что мне делать дальше. Скорее даже предавался меланхолии, чем думал, если сказать честно. И сбежать от этого было невозможно. Я даже заснуть не мог по-настоящему.

Нет. Была возможность выключиться на какой-то срок. Словно компьютер, что включает спящий режим. Но это был не сон. Да, звучит странно. Я словно отключился на секунду и потом включился. А главное, такая отключка не приносила расслабления и отдыха, как это бывает во время сна. Мое новое тело, если его можно так назвать, всегда было бодрым и полным сил. Ясность мыслей беспрецедентная. Тем было хуже для разума...

Я помнил все. Всё, что со мной когда-то происходило. Сколько раз уже проклинал свою новую память – не счесть. Стоило о чем-то или ком-то подумать, как воспоминания вставали в мельчайших деталях перед глазами. И не было от этого спасения. А еще тут было ужасно скучно. Это место, место моей смерти, если можно так выразиться, было статично. А пространства было ничтожно мало. Десяток метров в диаметре. И никого живого или мертвого, кроме Духа.

В какой-то момент я настолько отчаялся, что пытался узнать у духа способ стереть свою память или закончить все это. Признаться честно, был на грани. Но и это оказалось невозможным. Как Дух уже говорил, я сам, моя душа, стала частью этого проклятого артефакта. Как же я ненавидел это место, Бога, если он есть и этот гребанный артефакт. Он стал для меня самой страшной тюрьмой. Даже уничтожить себя посредством траты энергии было невозможно.

Я не боялся пыток и физической боли. Хотя нет, весьма их опасался, как любой разумный человек, но боли в моей жизни было достаточно. Физической. Те, кто полностью не боятся боли, или глупцы, что не познали настоящую боль или мазохисты. Просто я понимал, что есть вещи в разы страшнее, чем физическая боль. Боль, что я все это время чувствую, была объективно страшнее. Именно эта слабость – пытка скукой и разумом угнетала меня все больше.

Ведь еще из самого первого разговора с Духом-Хранителем стало ясно, что потратить всю энергию не равно смерти. Нет, просто, скорее всего, даже подземная комната исчезнет. И мне пришлось бы висеть тут вечность в этом самом ничто или до момента восстановления энергии. Представляете, что это такое, висеть в НИЧТО и ждать непонятно чего? Возможно, даже без возможности пообщаться с духом. Наедине со своими мыслями и ставшей идеальной памятью?

Первые... Дни? Недели? Месяцы? Я надеялся, что явятся хозяева артефакта, или кто-то еще и уже будет что-то понятно. Но нет, Дух Хранитель говорит, что не фиксирует живых. Куда мы переместились? Не известно. Есть ли тут живые разумные? Не известно. Да, столько времени нахождения наедине с идеальной памятью и мыслями меня почти сломило.

Но никто не появлялся. Дух тоже был в недоумении. Поговорить с духом было не о чем, он почти все сказал. А обучаться работе с ментальными чарами можно было только, так сказать, на кроликах. Но, как говорилось ранее, кроликов не было. И ничего не менялось.

Перематывая время, делать постоянные временные отключения или выключиться на тысячу лет тоже не получится. Все дело в предохранителях артефакта. Оказывается, создатели были хитрыми тварями и предусмотрели такой вариант. Ведь Дух может сохранить по какому-то недосмотру кусочек личности и захочет саботировать работу артефакта. А он, как оказывается, был очень дорогим товаром. Какие-то там важные, по словам духа, ингредиенты, работа высших мастеров с работой какой-то внешней энергии и куча жизненной силы. В общем, какая-то высшая магия.

Это все сродни созданию супер ЭВМ на Земле. И никто не хотел бы такой артефакт потерять. Вот и поставили ограничения, что дух может уходить в спячку с кучей ограничений. И только, если ему это помогает для экономии энергии, для выполнения задачи. Например, маскировки. А убедить самого себя по-настоящему, что это надо для выполнения какой-то там задачи почему-то не получалось. То ли у меня техники самовнушения плохо работали, то ли эти маги-шмаги были не пальцем деланные

От скуки я уже попытался, было, расспросить Духа повторно о магии и возможностях этого артефакта. Но оказывается, сам дух теперь не знал, что нам, собственно, делать. Почти все его знания, как он уже говорил, были повреждены или стерты, кроме основных и самых важных для работы артефакта.

Он помнил, что артефакт для удобства внедрения мог менять свой размер, форму, содержимое книги и прочее, тратя свою энергию. Кроме воздействия ментально на других и получения информации от носителя, имел свой довольно мощный какой-то энергетический канал энергии разума. Он использовался лишь временами для постановки некоторых установок и целей индивида.

Может быть, с помощью такого мощного инструмента был возможен и прямой контроль. Все упиралось бы лишь в количество энергии и силе воли, с которой сопротивляется жертва. Но дух не имел права пользоваться им. Этот канал обычно работал самостоятельно от книги при принятии Хозяина, внушая ему необходимые цели и установки. Почему он не имел возможность использовать этот канал, он не помнит. Но я для себя сделал выводы, переведя его заумные слова – этот артефакт имел ПСИ возможности. И по моим предположениям, дух не мог пользоваться каналом в полном объеме из-за ограничений создателей. Ведь тогда будет опасность, что дух мог бы напрямую влиять на жертву. И выйти из-под контроля. И данный вывод давал мне шанс повлиять хоть на что-то.

Еще были различные способы наблюдения. Но как в этом случае, было не понятно. Даже для самого Духа, что так громко звал себя Хранителем. Мое появление многое изменило. Буквально изменило сам артефакт, способ его работы и возможности. Расширились эти самые возможности за счет моей души. С помощью моей души артефакт хоть и по чуть-чуть, но вырабатывает в небольшом количестве энергию. Это позволит артефакту не остаться без энергии в любом случае. А это значит, что даже в великом ничто я не отключусь навсегда или очень долго.

Хотя и раньше это было практически невозможно, так как Хранитель в виде покалеченной души тоже что-то выделял. Появлялись хоть какие-то перспективы. Бледные, размытые... Но хотя бы артефакт вырабатывал больше, чем я и мои мелкие фокусы с бесконечной пачкой сигарет потребляли.

Правда, с такими силами что-то серьезное творить я не смогу. Но главное, как я сказал, не было знаний. А надеяться, что этот артефакт будет уничтожен, не приходилось. Да и страшно было. Ведь как сказал Дух-Хранитель – вместе с артефактом могла быть уничтожена и моя душа. Нет, вполне возможно он утаивал от меня что-то, но как задать вопрос я не знал. Ему было проще быть узником этого места. Привычнее.

Тем более, создатели артефакта, судя по обрывкам оставшейся у духа информации, хорошо заботились о своем дорогом имуществе. Поэтому этот артефакт обладал огромными защитными свойствами. При этом он был частично экранирован от какого-то там внешнего и внутреннего излучения в активном состоянии и полностью в пассивном.

Как я понимаю, имелось в виду излучение в магическом смысле. Причем настолько хорошо был скрыт, что, по словам Духа, если нам не тратить свою энергию в больших количествах, то артефакт, а значит и нас, засечь не реально. Но даже если бы мы захотели, чтобы нас засекли, этого бы не получилось. Взять такое количество энергии просто негде. А копить его придется с таким медленным приростом, наверное, десятилетиями или даже столетиями.

Я уверен, что даже если не сойду с ума, то явно что-то будет с моим психическим здоровьем или характером. Как минимум я озлоблюсь на весь мир. Будет, как в сказке про злого джина, что сначала обещал золотые горы тому, кто его освободит, а в конце пообещал убить его и весь мир. Если я уже нахожусь в прострации, то страшно подумать, что будет через годы, десятки и сотни лет. Бррр...

Вот я и сидел, и курил, и думал. Я уже давно заставил огонь гореть отдельно от меня, расположив его по углам, чтобы не ютиться в темноте. Так что думать и курить мне ничего не мешало. Думы продолжали быть безрадостными. Злость и раздражение вместе с нарастающим за долгое время напряжением принесли результат. Нарыв вскрылся. Во вспышке злости я ударил в стену.

Как же я в тот момент хотел ее сломать, пробить рукой...

Просто так, просто потому, что я ненавидел свое бессилие, ненавидел этот артефакт, эту тюрьму, это помещение, напоминающее мои последние минуты жизни, себя и эту стену. Ненавидел, наверное, все. Удар, грохот, пыль. Самого удара я почти не ощутил, зато его результат в виде дыры размером с голову человека увидел. А за стеной клубилась тьма. Ее было видно в этой пробитой дыре, она, словно живая, хотела проникнуть через дыру ко мне.

На автомате я отшатнулся от этого места. Она была настолько густая, что свет от фонарей просто не мог пройти дальше дыры. А еще казалось, что она была живой. Словно живой туман. Туман, что поглощал свет и постоянно двигался.

Меня аж передернуло. Как же я хотел, чтобы этот пролом закрылся. Я готов был полюбить это небольшое помещение, лишь бы оно и дальше ограждало меня от того ужаса. Похоже, я понял, про какое ничто говорил Дух и почему он его так боялся. И каково же было мое удивление, когда дыра стала зарастать.

Произошедшее заставило задуматься. Хранитель что-то снова попытался непонятно бухтеть, но я лишь отмахнулся от его слов. Теперь надо серьезно подумать. Похоже, я кое-что серьезное все это время упускал. А ведь всего-то надо было подумать. Ведь все было на

поверхности.

Может, сам Хранитель не понимал всего, но... Если все так, то тут существовать может быть более приятно. А если еще подумать, то да, главное, не сглазить. Но хоть что-то. Хоть какой-то план и шанс на лучшее. Возможно, из-за незнания, столкнувшись с реальностью, мои идеи рассыпятся. Но лучше уж так, чем погружаться в пучину отчаяния и заниматься самокопанием. Всегда считал себя выше этого. Сильным.

Теперь можно приступать к работе и проверить первые свои идеи. Заодно и Духа Хранителя надо бы к делу припахать.

Наконец появился хоть какой-то план и какая-то надежда. Я не стал долго мяться. В первую очередь решил начать с эксперимента. А если быть точным, то с улучшения этого унылого склепа. Надо только разобраться, как же оно работает. Моя логика была проста. Исходя из оговорок Духа Хранителя, изначально не было этого места. Во время битвы он её создавал для нас, духов. Возможно, даже это место было что-то вроде иллюзии или искусственного мира. То-то он удивился в нашем диалоге, что я создаю и устанавливаю законы реальности. То есть, если мы проведём параллель...

– Дух, а помнишь, ты говорил что-то о том, что я устанавливаю законы реальности? То есть раньше все было нереальным?

Молчание длилось пару минут. Я уж грешным делом подумал, что этот зануда отключился.

– Помню, неправильный Хозяин. Нет, оно было реальным, просто это псевдореальность. Она отличается от реальности тем, что любые изменения контролирую непосредственно я. Например, объекты нельзя разрушить, если я того не пожелаю. Огонь не будет поджигать то, чего я не желаю, он даже обжечь не сможет. Можно внести основные принципы взаимодействия, но все законы природы и реальности указать нельзя. Даже лучшая псевдореальность будет иметь ошибки. Очень показательный пример из вашего мира о компьютерных играх. Если какой-то предмет изначально можно взять и кинуть, то вы сможете это сделать. Если взаимодействие с каким-то предметом не предусмотрено таким образом, то вы или не поднимете, или, сделав бросок, он не полетит. Вы же нереальный и как только хотите создать сигарету, сразу закладываете её как реальный объект и со всеми законами реальности. Это очень странно. Таким образом, при достаточной энергии можете создать здесь мир, и даже МИР. Только это будет требовать огромное количество энергии. И разумных тут не будет, ибо для них нужна душа. А без души не будет и разума. Я ответил на ваш вопрос?

Дух замолчал, но я чувствовал его присутствие рядом. Однако мне было уже не до него. Я могу создавать и изменять реальность силой мысли! Прямо сейчас улучшить свое существование. И возможно в будущем решить проблему одиночества. Быть богом, создавшим свою реальность внутри книги. Прямо свернутое какое-то пространство получается.

Но для начала добавил света. Точнее я долго тужился, пытаюсь создать освещение, пока мне не подсказали вроде бы простую вещь.

– Неправильный хозяин. Ты должен понимать, что и как делаешь. Представлять хотя бы в общих чертах работающий образец. Ты делаешь реальность, а значит то, что ты хочешь добавить, должно быть реально. Нельзя просто добавить свет из ниоткуда. Нужны лампочки. Для них нужны провода. А для проводов нужен генератор.

Разочарование было резким. Столько сложностей и откуда на все это взять энергии? Опять все упирается в живых, только где их найти...

– Хозяин, я чувствую живых!

Волна возбуждения прокатилась по телу стоило мне осознать, что только что сказал Дух.

– Так чего ждешь?! Говори, что нужно делать! Мы не можем позволить себе его

упустить! – я практически сорвался.

Переход от разочарования к надежде был столь резким, что эмоции буквально бушевали внутри меня. Было огромное желание начать отдавать кучу бессмысленных команд, но я все же в какой-то момент совладал с собой, осознав всю пагубность таких действий. Тем более, если обидеть этого зануду, возможно, я вообще потеряю шанс что-либо изменить.

– Повелитель, там не один человек. Я чувствую большое количество разумных. Они разумом и логикой близки к людям. Один из них владеющий внешней энергией. Если сосредоточитесь, то сами почувствуете. Там, где-то за стеной, чувствуется тепло, словно горят костры и один особенно теплый костер – это владеющий. Советую действовать осмотрительнее. Наибольшая эффективность в случае удачи – это взятие под контроль сильнейшего из простых разумных, но не владеющего. Владеющего нельзя, высок риск провала. Просто сильный разумный сможет нас защитить, и его прогресс будет происходить быстрее. Это оптимальный вариант. Прошу дать мне разрешение на необходимые действия для внушения необходимых нам мыслей. Возможно, также дать мне немного времени на ваше обучение.

Речь Духа была спокойна и несколько монотонна, если не замечать небольшие отголоски волнения. Это спокойствие подействовало на меня словно ушат ледяной воды. Вместе с тем, прислушавшись к себе, я понял, что чувствую где-то из-за стен тепло. И даже мог охарактеризовать, где примерно и как далеко эти очаги тепла. Вернув себе способность трезво мыслить, я всерьез задумался. Сильный боец в отряде это всегда командир или кто-то из приближенных, они все друг у друга всегда на виду. И это ещё большие затраты энергии, как я понял. В случае неудачи высокий шанс провала. Нет. Так дело не пойдет.

– Нет. Даю добро на твою работу, но вношу корректировки. Выбирай того, на кого обращают внимание меньше всего. Кто наиболее слаб волей для более успешного воздействия. Пусть незаметно заберет нас и спрячет. Сами не отключаемся и переходим в режим максимальной маскировки на случай, если будет сканирование. Ты говорил, что в этом случае мы максимально экранированы даже для специальной проверки? Вот и отлично. Главное, чтобы внушение не исчезло. Позаботься об этом. Начинай действовать...

Несколько долгих секунд длилось молчание.

– Успех, неправильный Хозяин. Впервые я действую вне стандартных приказов и нестандартно. Мне это нравится... Возможно, у нас получится что-то необычное. Нам пора отключатся. Владеющий проверяет всех, как я понимаю, на выходе из помещения. Шансы, что он заметит нас, если не будет искать специально, минимальны. Но, исходя из вашего замысла, такой риск недопустим.

Я кивнул, выражая согласие, и, выслушав Духа, вовремя выключился на ближайшие два дня, уже чувствуя растущую пустоту внутри груди. Так, как я уже понял, уходила энергия. Энергия на дело, что должно дать мне шанс на будущее, а вместе со мной и моему товарищу по несчастью.

«Надо бы выбрать ему имя...» – была последняя моя мысль перед отключением.

Интерлюдия 1

– Я чувствую поток силы. Это точно вход. Руны выгорели, ловушки не обнаружены. Начинаю вскрытие. Кто может, используйте технику чистого дыхания во избежание отравления. А то мало ли что там осталось, остальным надеть платки, – отдавал команды молодой голос.

– Давай уже, действуй. Внимание, если заметите что-то подозрительное, сразу говорить! – прогудел другой голос.

Древняя, огромная каменная плита, усеянная рунами и покрытая трещинами, словно по ней долбили великаны, со страшным скрежетом поползла в сторону. Вскоре слабый свет упал на несколько фигур, что стояли в проеме. Первые двое гигантов в полных латах практически закрывали собой молодого парня в мантии. Густая пыль, вызванная открытием двери, мешала видеть дальше пары метров. За парнем в мантии было видно множество теней с разнообразным вооружением.

Группа или даже можно сказать банда поисковиков. Банда, потому что дисциплина была явно ни к черту и их было больше пары десятков. Они хоть и ходили на мутантов или в поисках артефактов древности, но не гнушались иногда и разбоем. Среди них был и Жерак – новичок, прибившийся накануне. Лишь уйдя в поход, Жерак сообразил, что в банде дела обстоят не лучшим образом. Вот уже третья ходка приносила одни убытки. В последней из ходок был потерян опытный владыка энергии.

Его сожрал Тэрс, выведенный проклятыми магами в виде огромной волкоподобной твари, кошмар для многих практиков в Проклятых землях Ориса. Начали ходить слухи о том, что командир потерял удачу. Пара ветеранов уже ушли в другие группы. Именно поэтому, его, молодого практика первой ступени, без вопросов приняли на общих основаниях, что в других группах было бы немыслимо. А он и обрадовался. Жерак ругал себя последними словами все время пути. Посчитав себя особенным, пошел на поводу своего эго, захотел больше добычи и в результате попал...

Казалось бы, почему попал? Группа и командир опытный. Все хорошо. Но всем искателям прошлого известно, что командир и сработанный отряд были лишь половиной дела. Второй половиной, а то и более важной частью успеха, был опыт владыки внешней энергии. А без этого самого владыки соваться в земли, где властвуют бандиты, неуспокоенные, мутанты, оскверненные, ветра скверны и живут остатки проклятых животных, а еще много всего разного – самоубийство. А в отряд приняли такого же молодого владыку, да еще и недоучку. Значит, у отряда и правда дела идут не лучшим образом.

В чем разница между владыками внешней и внутренней энергии? На этот вопрос ответит любой. Практики внутренней энергии – это в первую очередь люди, которые укрепляют свои тела за счет энергии. Прочность кожи, регенерация, скорость, реакция, сила. Но даже сильнейшие практики внутренней энергии в редких случаях могли тягаться с сильным Владыкой.

Владыки не могли управлять силой внутри себя. У них не было крепкого тела. Зато им подчинялась энергия способная воздействовать на объекты вне их тел. Они чувствовали энергию вокруг себя, могли ее использовать в самых разных областях. Конечно, все решала сила, но чем сильнее и опытнее был Владыка, тем больше у него был разрыв в силе с простыми Практиками внутренней энергии. Насколько они хрупки вблизи, настолько же

становятся могущественными, дай им время.

Говорят, когда-то в этих проклятых Единым землях тут все процветало, а практиков не было вообще. А потом случилось вторжение Скверны, ее легионов и богов. Эта война разрушила единство Ориса и похоронило бывшее величие, ибо когда скверну удалось откинуть, началась война всех против всех. Многие технологии канули в лету. Со временем, не сразу, но наступили темные времена.

Говорят, в прошлом были такие люди, что могли даже как-то работать с внешней энергией, являясь Практиками и им эту силу даровали боги, но... Даже мысли о попытке являлись страшной ересью! Никто не даст пошатнуть устоявшийся миропорядок и пойти против установленных правил. А правила таковы, что в Каллорске запрещены любые виды поклонения кому бы то ни было из сверхсущностей. А боги представлялись страшными тварями.

В этом же отряде владыка энергии был слабее даже среднего практика внутренней энергии. Это было немыслимо, но именно в таком составе их вел командир в древние катакомбы, что находятся под разрушенной крепостью в Чёрном лесу. И от этого слабосилка-недоучки под гордым званием "владеющий" зависит существование всего отряда. Это знание делало настроение Жерака еще поганее.

– Вперёд, – хриплый голос командира вывел Жерака из задумчивости.

Он не рвался вперед, да и первыми шли опытные бойцы, а за ними владыка. Проходчики должны были замечать механические ловушки, а владыка прощупывать дорогу перед ними на предмет печатей, ловушек и прочих энергетических угроз с зонами скверны. Хотя последним делать под землей совершенно нечего, но... Чего только не бывает в проклятых землях Ориса! Как говорится: если что-то не может произойти в принципе, это точно произойдет на проклятом Орисе. Не просто так ведь у континента такое название? Причем, судя по легендам, это началось задолго до прихода Скверны.

Тем временем группа стала спускаться все глубже, нарушая многолетний покой подземелья. Напряжение витало в воздухе. Группа шла весьма аккуратно, проверяя буквально каждый шаг. Если пустоши были опасны, то вот такие подземные катакомбы были в десятки и даже сотни раз опасней. Никто не знал, что оставили предки до и во время Великой Войны. И силы, что строили этот комплекс, вряд ли хотели видеть тут чужаков.

Ловушки не ограничивались арбалетами, падающими плитами, провалами и иными механическими приспособлениями. Гораздо опаснее для любого нарушителя были древние ловушки на основе внешней энергии, созданные с помощью рун или неизвестных жутких ритуалов прошлого. Однако время не щадит ничего, и многие системы защиты этого места, скорее всего, уже давно вышли из строя, так и не дождавшись нарушителей. Многие, но далеко не все.

Первая потеря случилась, когда группа проходила узкий коридор. Идущего в центре построения седого вояку за доли секунды буквально всосало в стену. Лишь раздался его полный отчаяния крик. Словно эта была не плотная стена из неизвестного черного камня, а иллюзия или водная гладь. Только секундная рябь на камне осталась в том месте, где пропал несчастный. Никто не успел даже испугаться. Жерак, узнав о случившемся, крепче сжал свое оружие, словно оно может его защитить от энергетических ловушек древних. Защитить от завидной участи быть заживо замурованным в толще камня.

Но путь подходил к концу и, казалось бы, все обошлось. Больше никто, слава великой энергии, не умер. А впереди уже виднелся огромный зал. Это значит конец пути.

Жерак же напрягся. Обычно по рассказам ветеранов, в такие моменты, когда все расслабляются и происходит всякая гадость. И предчувствие его не обмануло. Именно в этот момент раздался противный скрежет и огромные плиты потолка обрушились вниз, сминая людей и вбивая их тела в пол под своим огромным весом. Среди жертв был и Владыка, которому относительно повезло. Один из его охранников силачей, успел частично вытолкнуть владыку из-под плиты, но сам остался под ней. Просто не успел выпрыгнуть следом. Правда, здесь ключевое слово – частично.

Ноги владеющего остались под плитой. Звук от падения на людей огромных плит точно говорил о том, что они не выжили. Звук ломающихся костей, лопавшихся голов и хлюпанье сырого, пропитанного кровью мяса, попавшего под молот, ни с чем не спутаешь. А уж кровь, которая брызнула в разные стороны, в том числе и на лицо Жерака, лишь подтверждала печальные выводы. Группа осталась без одного из двух тяжелых воинов-практиков высокой ступеней.

Плита упала не до конца, видимо не смогла полностью сплющить тела в доспехах. Оставшимся в живых членам отряда удалось общими усилиями приподнять плиту и достать ноги владеющего. Точнее то, что от них осталось. Это были не ноги, а переломанные недоразумения. Так как идти дальше без Владыки – верное самоубийство, а отступить при таких серьезных потерях в конце пути невозможно, иначе это был бы конец отряда, поэтому решили поступить иначе. Владыке сделали носилки и понесли вперед. Тот возражать не стал. Все-таки ходить он не мог, а на руках до города не доползешь. Даже если забыть про множество хищных тварей.

Возможно, будь дела у этого отряда получше, они бы предпочли повернуть обратно. Практически полная потеря повелителя внешней энергии для этого была серьезной причиной. Ведь только он один мог заметить аномалии и заклятия. Остальные из отряда авантюристов были лишь практиками различных ступеней внутренней энергии и простыми людьми, из которых максимум, что можно было выжать, это бойцов с ограниченными возможностями познания. Они могли надеяться только на свою чуйку, опыт и на свои глаза с ушами. Но если бы командир дал приказ повернуть назад...

Как говорилось ранее, скорее всего, это стало бы последней миссией группы. Она бы попросту развалилась. Поэтому командир приказал идти дальше. Цель была уже недалеко. А что до риска, так им не привыкать. Каждая вылазка – это риск. Охота на зверье и мутантов – риск. Заказ на войну – риск. Разведка проклятых территорий – риск. Чуть больше, чуть меньше... Это не играло особой роли, эти люди не любили лишь бессмысленный риск, а тут был смысл рисковать своей шкурой. Не вскрытые подземные склады и лаборатории нередко хранили в себе настоящие сокровища, пилюли развития, различные артефакты.

Дальнейший путь был спокоен. Древнее строение словно насытилось жертвами, и никто более не пострадал. Тем более идти группе авантюристов оказалось совсем немного от места падения плит.

Стоило отряду пройти пару десятков метров, и их глазам предстала очередная дверь, покрытая рунами. Тут работали быстро. Специальная краска с рунами, что ослабляла любую энергию и работа владеющего. Последнему специально для этого выделили почти все запасы обезболивающего. Почему? Потому, что владеющему внешней энергией нужна была концентрация. Каким-то типам владеющих, что получали силу от артефактов или от гребанных богов – минимальная. Обычным же владеющим она была нужна обязательна. Одна ошибка и пшик, а не энергетическое воздействие. Эту слабость владеющих знали,

наверное, все. Так что обезболивающие было необходимо, ибо концентрироваться, когда ноги превращены в переломанное нечто – очень сложно. Точнее сказать невозможно.

Владеющий возился долго, возможно, частички боли или шок сыграли свою роль, сбивая концентрацию. Возможно, дверь, несмотря на ослабление и утерю почти всей энергии, оказалась крепким орешком. А может, Владеющий раньше потратил почти всю свою силу, работая теперь уже на износ. Но, несмотря на задержку, преграда была преодолена.

Перед глазами авантюристов предстал обширный круглый зал с множеством сундуков полных монет и различных артефактов. Хватало тут и книг. Но никто не ломанулся собирать золото. Жадность жадностью, но жизнь у всех одна. Однако, после всех проверок как владеющим, так и опытными проходчиками, ловушек больше не обнаружилось. Воины, наконец, расслабились, начав собирать сокровища. Книги почти не трогали. Ведь это книги неизвестных, поэтому возможны Скверны или еще какая гадость...

За такие вещи блюстители чистоты обрушат страшнейшие кары. Тем более часть книг просто рассыпалась в пыль от одного прикосновения. Оставались и целые, но непонятный язык отпугивал воинов. А вдруг там не мирные знания, а что-то запретное? Вызвать гнев Блюстителей Чистоты никто не хотел. Мало кто выбирался из их подвалов. А еще меньше тех, кто выбирался оттуда целым.

Самого же владеющего оставили при входе. Он проверял всех выходящих на случай случайно подхваченных артефактов или каких-то проклятий. По крайней мере, пытался. Пытался изо всех сил в надежде, что его не бросят, не забудут отдать ему часть добычи, и он сможет на эту самую добычу восстановить себе ноги у опытного Владеющего из числа ушастых. А может даже что-то останется для жизни. В идеале для спокойной жизни и продолжения обучения по пути Владеющего внешней энергией.

Однако, были и те, кто решал забрать местные фолианты, особенно те, что были пустыми или где заполнено было лишь часть страниц. Вырвать их ничего не стоит, а бумага, особенно столь отличного качества, специально зачарованная, стоит лишь обновить накопители, и столь высокого качества ценилась дорого. А так как такие книги каждый брал на свой страх и риск, они не шли в общую долю.

И пока все занимались своим делом, Жерак стоял и не знал, что делать. Он ходил то к одному сундуку, забирая оттуда золото, то к другому, набирая кристаллов энергии. И он как-то само собой подошел к некой подставке. Аналой, на котором лежал красный гримуар, покрытый некой вязью рун с каменным ликом посередине обложки. Будь тут опытный Владыка, он мог бы уловить кратковременную вспышку энергии, источником которой оказался тот самый гримуар. Но слабый недоучка не заметил кратковременного слабого всплеска. И тем более не заметил, что где-то в зале находится источник энергии, явно мощный артефакт с весьма агрессивной и темной энергией.

Никто и не обратил внимания, как через пару минут, Жерак, до этого набивающий свой мешок камнями развития энергии, встал и огляделся. Никто не заметил, как зажглись его глаза жадностью, когда он увидел огромный фолиант. И никто не заподозрил что-то неладное в смене поведения Жерака.

Не потому, что все тупые, просто всем было плевать на него. Он был просто новичком, подающим некие надежды. Только поэтому сейчас, когда вокруг столько добра, до него не было абсолютно никакого дела. Иначе никто бы не дал взять новичку такую книгу. Уж больно она напоминала магический гримуар. И слишком странно выглядела. А еще очень

дорого. Но никто ему не помешал. Никто ничего не заметил. Пройдя несколько метров, Жерак схватил этот фолиант так, что его пальцы впились в обложку. Губы Жерака безмолвно прошептали “Мое сокровище”. Не открывая гримуар, он его запихнул под кафтан за пазуху. После чего сразу забрал свои мешки и поспешил на выход. Не заметил ничего и Владеющий, ибо гримуар не испускал ни капли энергии. Даже очень сильный и опытный Владеющий вряд ли что-то заметил бы, разве что незначительные энергетические следы. Да и то вряд ли обратил бы на это внимание.

Спустя несколько часов, отряд, набив свои мешки добром до отказа, пошел обратно. За спиной оставалось еще множество сокровищ и еще больше книг, но унести все не представлялось возможным. Среди них шел и Жерак с двумя мешками и толстым фолиантом, который тот скрыл под подстегай.

Командир отряда, выйдя из подземелья, приказал завалить вход. Они собирались еще вернуться сюда, возможно и не раз. И не хотели, чтобы кто-то смог это сделать вместо них. Поэтому стоило огромной плите встать на место, как сильнейшие воины внутренней энергии с огромными молотами, взялись за свод пещеры, надежно его обрушив. Они еще вернутся и легко смогут разобрать завал. Ведь за ним осталось ещё много несметных богатств. А до этого времени хранилище будет скрыто от посторонних, чтобы никто не унес их сокровище. Ведь никто не знал, что самое главное и опасное сокровище находилось сейчас у неопытного новичка, который временами смотрел на мир мутным взором, незаметно поглаживая на привалах взятый из хранилища гримуар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5dl>